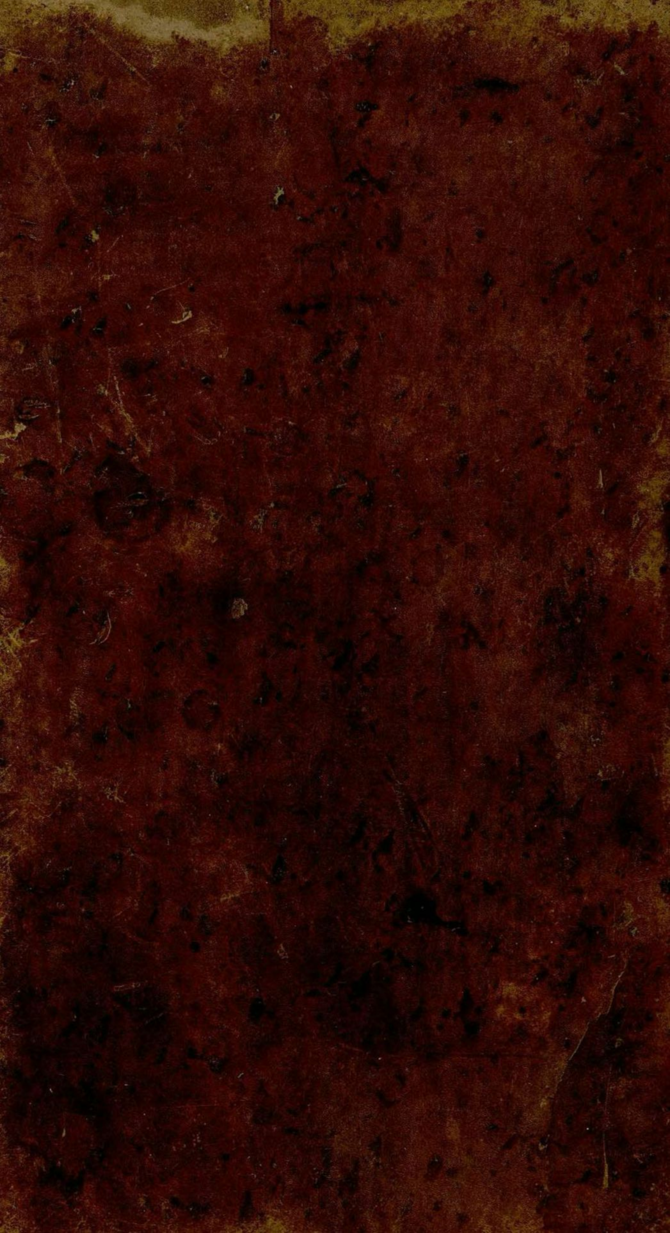




ИЗЪ БИБЛІОТЕКИ
Алексѣя Сергѣевича Суворина.
Шкафъ №



10K

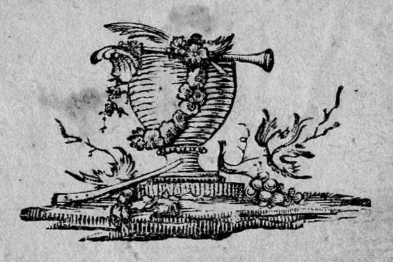
Ork gei.

124
55

БАСНИ
ВЪ
СТИХАХЪ и ПРОЗѢ,
ВЫБРАННЫЯ
ИЗЪ ЛУЧШИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ;
сЪ
приложенїемЪ кЪ каждой баснѢ
гравированной картины.

Переводъ съ Французскаго.

Второе изданїе.



Съ Указнаго дозволенїя.

МОСКВА.
ВЪ Типографїи А. РѢшетникова.
1793.

Хоть въ басняхъ вымыслы читаемъ
Хоть истинна закрыта въ нихъ;
Но тѣмъ мы нравы исправляемъ,
И бѣгаемъ пороковъ злыхъ.



ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ
ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Благосклонный Читатель!

Не намѣренъ я здѣсь говорить о пользѣ, которую вообще приносятъ намъ басни. Сочиненія сіи содержа въ себѣ простоту, нечувствительно научаютъ насъ убѣгать пороковъ, и любить добродѣтель. По крайней мѣрѣ съ таковымъ предпріятіемъ древніе и новые Писатели сочиняли свои басни. Они, зная совершенно свойство звѣрей, дѣлали ихъ въ басняхъ своихъ какъ будто бы животными словесными; и потому занимая они добродѣ-

тель и пороки у самаго человѣка, относили оныя къ безсловесным. Человѣкъ, по ихъ мнѣнїю, долженъ былъ научиться добродѣтели у животныхъ. — Но я съ своей стороны скажу, что не мое дѣло судить о томъ, полезенъ ли для людей сей способъ нравоученїя. Я человѣкъ простой, и несовершенно знающїй словесныя науки; слѣдовательно и разсуждать не могу вообще о сочиненїяхъ; только то объяснить тебѣ могу, благосклонный Читатель! что сїи басни выбраны изъ иностранныхъ Писателей, какъ-то: изъ Фонтена, Гегедорна, Лихтвера, Клейма и Имберта; изъ чего можешь заключить о пользѣ содержанїя. Сколькожъ въ сихъ басняхъ переводчикъ мой сохранилъ красоту подлинника, то и сїе предоставляю

на судъ тебѣ же, благосклонный Читатель.

Чтожъ касается до меня, то я употребилъ здѣсь посильный мой трудъ, своимъ рукодѣлїемъ желая тебѣ доставить какое нибудь удовольствїе; и къ каждой изъ сихъ басенъ прїобщилъ гравированную картинку. Признаюсь, что въ моей работѣ много найдется несовершенствъ; но уповаю извинительнымъ быть потому, что въ гравировальномъ художествѣ по охотѣ моей упражняюсь еще не давно, къ томужъ безъ всякаго руководства и показанїя; сверхъ же сего, и времени на сїе упражненїе очень мало свободнаго имѣю. А какъ извѣстно, что всякое художество чрезъ довольное упражненїе и при обстоятельномъ показанїи доводитъ обращающагося въ немъ до совер-

шенства, но я лишенъ сего пособія; и потому много мнѣ встрѣчается трудностей, чтобъ успѣть совершенно въ семъ художествѣ. Упражняясь въ немъ, видѣлъ, что не можно безъ руководства, быть совершенно въ томъ искуснымъ; и недостатки сколько могъ дополнялъ я одними лишь своими догадками, но и тѣ вижу, что слабые мнѣ помощники. Сколь бы я щастливымъ себя почелъ, естьлибы кто нибудь изъ моихъ соотечественниковъ, находя въ работѣ моей погрѣшности, удостоилъ меня своими къ тому наставленіями! Я знаю, что приложенныя при сихъ басняхъ картинки не заслуживаютъ отъ знатоковъ особенной похвалы, естьли они не сообразятъ того, что я ихъ изъ одного усердія къ соотечественникамъ моимъ и по о-

хотѣ своей въ упражненіи семъ, вырѣзалъ и отпечаталъ.

И такъ, благосклонный Читатель, усердно тебя прошу, принявъ сей малый трудъ знакомъ моего къ тебѣ усердія, простить великодушно всѣ въ ономъ погрѣшности. — При изданіи же въ свѣтъ сей книжки, ни мало не думалъ я тщеславиться трудомъ моихъ рукъ, или бы получить чрезъ то какую прибыль; но одно мое было желаніе, чтобъ принести тебѣ, благосклонный Читатель, посильнымъ своимъ трудомъ нѣкоторое увеселеніе; и естьли время не допуститъ тебя прочитать содержаніе сихъ басенъ, то я тебя прошу, пересмотрѣть хотя на досугѣ картинки, какъ трудъ, съ усердіемъ тебѣ отъ меня предлагаемый. И естьли

онъ хотя малое вниманїе и благосклонность заслужитъ отъ тебя, то не премину впредь продолжая мое рукодѣлїе служить тебѣ и подобными сему трудами.





БАСНЬ: I.



БАСНЬ I.

ЛЕВЪ и ВОЛКЪ.

Въ густой тѣни деревъ
Жилъ храбрый Левъ,
Который всѣмъ звѣрямъ давалъ судъ справедливый,
И вѣкъ его былъ вѣкъ златый, или щастливый.
Онъ часто всѣхъ звѣрей передъ себя сзывалъ;
Какъ Царь ихъ, онъ звѣрямъ законы подавалъ;
Они словамъ его внимали,
И Льву съ охотою почтенье отдавали;
Между звѣрями Левъ всѣ ссоры разбиралъ;
Онъ злыхъ наказывалъ, а добрыхъ награждалъ;
И столь былъ прозорливъ, что съ перваго лишь взору,
Неправду видѣлъ Левъ безъ дальнаго разбору.

И сколь бы хитро кто порокъ ни прикрывалъ,
Сверхъ чаянья того Левъ въ ономъ обличалъ.
Однажды звѣри всѣ въ собранїи сидѣли;
Объ общей пользѣ рѣчь тогда они имѣли,
Въ собранье къ нимъ
Корова вдругъ вбѣжала,
И слезъ лїя ручьи Льва предъ ногами пала;
Корова передъ Львомъ, какъ предъ Царемъ своимъ,
Въ досадѣ говорила:
" Я сына одного, о Государь! родила;
" Но сынъ мой похищенъ, не знаю кѣмъ вчерась.
" Я съ утра самаго вездѣ его искала;
" И сына не нашедъ къ тебѣ я прибѣжала.
" Отъ всѣхъ напастей, бѣдъ защитникъ ты у насъ:
" Ахъ! сжалься, Государь! надъ участью моею.
" Будь бѣдной мнѣ отцемъ, а хищнику судьею!

,, Ты дѣло розыскавъ преступника карай,
,, Итѣмъ хоть малую отраду мнѣ подай!,,
Вдругъ Левъ собранье все перебѣжалъ глазами,
Взглянулъ на Волка; — Волкъ сказалъ: ,, Клянуся вами,
,, И честїю клянусь моей,
,, Не знаю, сына въ ночь похитилъ кто у ней.
,, Вотъ всѣ свидѣтели, что я ужъ цѣлы сутки
,, Не ѣлъ ни утки.
,, И естьли бы я былъ въ сей кражѣ виноватъ,
,, Тобъ я признался самъ предъ вами.
,, Я прежде много ѣлъ коровъ, овецъ, телятъ;
,, Но сей теленокъ мнѣ и въ глазъ не попадался.
,, Повѣрьте, Государь! что я невиноватъ;
,, Я дома все сидѣлъ. ,,
Но въ гнѣвѣ Левъ вскричалъ: ,, Нѣтъ ты теленка съѣлъ!
,, Въ томъ сбивчивы твои слова и безпокойство,
,, Всегдашнее порочныхъ свойство,

„ Тебя почесть мнѣ хищникомъ велятъ.
„ Безъ дальнаго разбора
„ Признайся Волкъ! что ты въ сей кражѣ виноватъ! „
Пылая гнѣвомъ Левъ,
Немедленно велѣлъ рѣшити дѣло вора.
Что Барсъ услышавши, разинувъ страшный зѣвъ,
Вдругъ къ вору подбѣжалъ;
И острыми когтями
Звѣрей всѣхъ предъ глазами
На части Волка растерзалъ.
Узнали скоро звѣри тутъ,
Что Левъ былъ справедливъ во гнѣвѣ;
А Волкъ былъ плутъ,
За тѣмъ, что у него нашли теленка въ чревѣ.



Пословица у насъ старинная ведется,
Что сколькобъ воръ ни воровалъ,
И преступленiябъ свои ни прикрывалъ,
Но онъ когда нибудь отъ казни не спасется.



БАСНЬ. 2.



БАСНЬ II.

СОВА и ЖАВОРОНОКЪ.

Въ дуплѣ вѣтвистаго и высокаго дуба жила уединенная и задумчивая Сова, ненавистница дня и веселостей. Будучи сама себѣ несносна, ненавидѣла она всю природу. — Близъ ея жилища леталъ легкой Жаворонокъ; онъ вспорхнувъ на вершину того дуба, пѣлъ громко, и возвѣщалъ другимъ птицамъ пришествіе прекрасной весны. Согласные и разительные его

тоны раздавались по воздуху и долинамЪ. Эхо, вЪ близЪ лежащихЪ пригоркахЪ повторяя его пѣсни, увеселяло пасущїяся на нихЪ стада. Угрюмая Сова вздыхала сЪ досады, слыша прїятныя его пѣсни, каковыхЪ она сидя вЪ дуплѣ никогда не слыхала.

НаконецЪ ЖаворонокЪ своимЪ порывистымЪ свистомЪ выводитЪ Сову изЪ терпѣнїя. Она вылетаетЪ изЪ дупла; и робкїй ЖаворонокЪ, увидя ее, хотѣлЪ было скрыться, но сїе уже было поздно. Сова удержавЪ его и ободряя отЪ робости, ласково говорила, что она пришла кЪ нему сЪ дружескимЪ намѣренїемЪ, и клялась страшными своими глазами, что совсѣмЪ не имѣетЪ желанїя его умертвить. " Я пришла
„ кЪ тебѣ изЪ одного любопытства,
„ продолжала нелюдимка, и хочу знать
„ причину всегдашней твоей радости;
„ отЪ чего ты всегда веселЪ?„— „Ца-
„ рица ночи! отвѣтствовалЪ Жаворо-
„ нокЪ, будучи свободенЪ отЪ всѣхЪ
„ заботЪ и летая по волѣ, могуль я

„ чувствовать скуку? — КакЪ! прерываетЪ Сова, глупая тварь! развѣ „ ты не помышляешь о смерти? И ты „ никогда умереть не готовишься?... „ Ну, естьли осеннія непогоды? Ну, „ естьли голодЪ? — Они тебѣ и на „ память никогда не приходятЪ? „ — „ Извините, милостивая государыня, „ говорилЪ ЖаворонокЪ: я всегда о томЪ „ помышляю; но должно знать, что „ смерть есть неизбѣжное зло, а худая погода проходитЪ; теперь же „ настаетЪ весна, которую посылаютЪ „ кЪ намЪ боги. — Я перенимаю здѣсь „ пѣсню у пастуха, котораго вы видите на лугу. ОнЪ поетЪ, что *мудрый всегда бываетЪ доволенЪ.* „ „ ВздорЪ! вздорЪ! вскричала угрюмая „ Сова, этотЪ пастухЪ годится быть „ учителемЪ у однихЪ только Жаворонковъ. „ — ЖаворонокЪ вдругЪ взлетѣлЪ, и кружась надЪ пастухомЪ повторяетЪ пѣсню его вЪ полголоса:

Мудрость вЪ свѣтѣ доставляетЪ
НамЪ спокойствіе всегда,

Мудрый радостенЪ бываетЪ,
Не печалясь никогда.

Читатель! замѣть навсегда Жаворонкову пѣсню, и насмѣхайся тому, что говорятъ Совы.





БАСНЬ III.

РЫБАКЪ и РЫБЫ.

Одинъ рыболовъ весьма мало упражнявшійся въ своемъ промыслѣ, взявши флейту и сѣти пошелъ на рыбную ловлю.

Пришедши на морской берегъ, сѣлъ онъ на одномъ камнѣ, и началъ играть на флейтѣ, думая, что пріятностію своего пѣнія, приманитъ онъ къ себѣ рыбы, и безъ всякаго труда ихъ поимаетъ: но сіе предпріятіе его было безуспѣшно.

И для того оставивши флейту, взялъ свою сѣть и бросилъ оную въ море.

Въ самой перьвой разъ изловилъ онъ великое множество рыбъ, и притащивши ихъ къ берегу, увидѣлъ, что всѣ они прыгали, сказалъ онъ имъ, что вы весьма глупы: потому что, когда я игралъ на моей флейтѣ, тогда вы скакать не хотѣли, а какъ скоро я игру мою оставилъ, то вы всѣ начали прыгать.



Все должно дѣлать къ стати и въ свое время.







БАСНЬ. 4.



БАСНЬ IV.

КУВШИНЪ съ МОЛОКОМЪ.

Пиррета у себя рогатой скотъ водила,
И молоко копила.
Собравши онаго довольно, въ день одинъ
Большой кувшинъ
Неся на головѣ, съ нимъ въ городъ поспѣшала,
И на дорогѣ такъ съ собою разсуждала:
„ Какъ все-де молоко я въ городѣ продамъ.
„ То тамъ

„ На деньги тѣ яицъ хоть сотенку
купл ю,
„ И я на нихъ насѣдокъ посажу,
„ Такъ будутъ у меня отъ курочекъ
цыплята.
„ Цыплятокъ я съ робячества
люблю,
„ И вѣрно я тогда ужъ сдѣлаюсь богата,
„ когда схожу
„ На рынокъ я опять,
„ Чтобъ тамъ цыплятъ всѣхъ
разпродать,
„ И вмѣсто ихъ купить чтобъ боро-
ва съ свиньею.
„ Довольна сдѣлаюсь я участью своею,
„ Когда я у себя увижу поросятъ.
„ И какъ я ихъ довольно вос-
кормлю,
„ Свесть въ городъ поросятъ и мужу
съ тѣмъ велю,

„ Чтобъ ихъ продавъ, купилъ мнѣ
лошадь вороную,
„ На ней я стану разъѣзжать,
„ И буду вѣкъ свой щеголять.„
Пиррета, идучи, имѣла мысль такую;
Но вдругъ задумавшись ногою поскользнулась,
Упала; - молоко ручьями разлилось;
Пирретино желанье не сбылось.
Узнала тутъ она, но поздно встрепенулась,
Что наше щастїе зависитъ не отъ насъ.
Тотъ часъ
Спѣшитъ обратно въ домъ
Пиррета,
Но на пути ее мысль мучитъ больше эта,
Что какъ бы ей себя предъ мужемъ извинить,
За молоко чтобъ битой ей не быть.



Хотя богатства мы желаемъ;
Но гдѣ его найти, не знаемъ.
Мы часто мыслію прельщаемся одной,
Но изъ сего выходитъ вздоръ пустой;
Богатствомъ будущимъ разполагать не должно,
И въ мысляхъ лишь однихъ богатымъ быть не можно.
Я про себя скажу:
Когда одинъ сижу,
То въ мысляхъ кажется и города я строю,
И храброму ни въ чемъ не уступлю герою.
А иногда со мной бываетъ такъ,
На мѣстѣ будто я великаго Могола. (*)

(*) Великій Моголъ, такъ называется владѣющій Государь въ Имперіи, лежащей въ Азіи, которая смѣжна къ Сѣверу съ великою Тартаріею, къ Востоку съ Индіею, къ Югу съ Южнымъ Океаномъ, а къ Западу граничитъ съ Персіею. Въ сей Имперіи Государь есть *Деспотъ*, коего власть въ правленіи безпредѣльна и ничѣмъ не ограничена.

Но это все пустякъ
И къ правдѣ близко такъ,

Какъ смѣжна съ Индїею (**)
Кола (***).
А изъ сего выходитъ, тотъ дураკъ, (****)

(**) Индїя заключаетъ въ себѣ многїя государства нестолько пространныя, сколько славныя своимъ плодородїемъ и другими рѣдкостями. Во всей Индїи правленїя суть Деспотическїя. Она лежитъ въ Азїи на берегу Южнаго Океана и граничитъ къ Западу съ владѣнїемъ великаго Могола, къ Сѣверу съ Тартарїею, а къ Востоку съ Китаемъ.

(***) Кола городъ и старинная пристань въ Россїйской Лапландїи, принадлежащая къ Архангелогородской Губернїи.

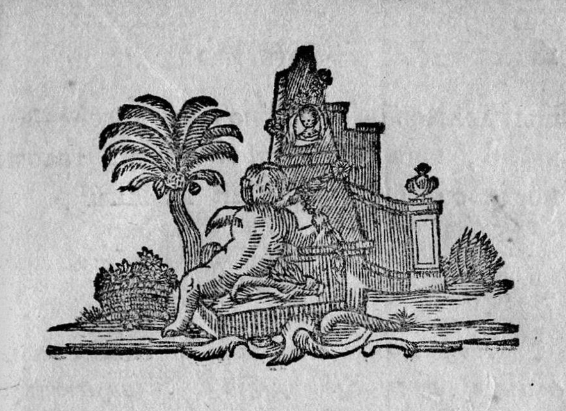
(****) Въ Аѳинахъ былъ человѣкъ, которой столько былъ безуменъ, что всѣ

Которой ослѣпленъ былъ мыслями такими,

Что корабли щиталъ всѣ на морѣ своими.

корабли приходящїя въ гавань называлъ своими; объ имени его неизвѣстно.





БАСНЬ V.

ВОЛКЪ и ЖУРАВЛЬ.

Волкъ, почувствовавши въ горлѣ кость, которая причиняла ему великую боль, просилъ Журавля, чтобъ онъ вытащилъ се оттуда своимъ носомъ, и обѣщалъ ему за то хорошую плату. Добродушный Журавль тотчасъ сїе исполнилъ, и вытащивъ кость изъ его горла, просилъ у него обѣщаннаго; но Волкъ столь былъ не благодаренъ, что съ насмѣшливою улыбкою сказалъ ему:

ты долженЪ быть очень доволенЪ и тѣмЪ, что я не отъѣлЪ тебѣ головы, когда она была вЪ моей глоткѣ.

Не надобно сожалѣть о томъ, когда сильные люди, за услуги, поступаютъ съ нами худо.

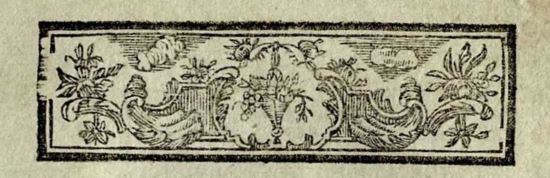
Благоразумный человѣкъ старается всѣми мѣрами не имѣть никакого дѣла съ злыми людьми; потому что рано или поздно они ему причинятъ вредъ.

Всякой долженъ быть доволенъ сдѣлавши добро, и не печалиться, естьли будутъ имъ недовольны.





БАСНЬ. 6.



БАСНЬ VI.

ЛИСИЦА.

Лисица когда-то нашла въ траве книгу, которая переплетена была въ кожу. — Къ нещастiю это была *Вулпiада* (*), *или описанiе пронырствъ Лисицыныхъ.* Она запустила рыло свое въ листы. Подумаютъ, можетъ быть, что Лисица хотѣла книгу читать? Нѣтъ! она грамотѣ не училась. — Голодное ея брюхо не въ бумагѣ имѣло нужду. И такъ начала было грызть переплетъ; но какъ увидѣла въ книгѣ какое-то изображенiе, похожее совсѣмъ на нее; то разсматривая его со всѣхъ сторонъ, спросила сама себя, чтобы это такое? — Изображенiе было живо и точно. — Лисица узнала въ немъ себя. Но переворачивая уже послѣднiе

(*) Алкманъ Сочинитель сей поэмы, изданной въ нижней Саксонiи въ 1500 году.

листы въ книжкѣ почувствовала въ себѣ неудовольствіе. —— Читанъ былъ на нее приговоръ къ смерти. Висѣлица для сего уже была готова; волкъ въ должности палача держалъ веревку и тянулъ оную по висѣлицѣ; медвѣдь будучи тутъ учтивымъ пасторомъ, уговаривалъ ее важнымъ голосомъ къ покаянію. . . Чортъ возми все! „вскри-„чала смотрѣвшая на то Лисица. Или „я, или сочинитель, навравшій такой „вздоръ, сошелъ съ ума. Кажется, „что я представлена героемъ въ сихъ „приключеніяхъ: но дьяволъ меня во-„зми, естьли я помню хоть одно изъ „таковыхъ приключеній надъ собою!„



Въ подобномъ сему случаѣ сказали бы древніе Герои, естьли бы они возвратились изъ царства мертвыхъ и увидѣлибъ тѣ сказки, которыя представляютъ намъ сочинители за истинныя объ нихъ повѣсти.





БАСНЬ VII.

ОСЕЛЪ и ЛОШАДЬ.

Въ тѣ времена, когда лошади умѣли говорить по Гречески и по Латынѣ, и когда ослы имѣли разумъ, одинъ бѣдной оселъ, навьюченной по самую шею, и которой едва могъ тащиться, сошелся на дорогѣ съ гордою и сытою лошадью, которая бѣжала во весь опоръ. Какъ, бездѣльникъ, сказала ему Лошадь, развѣ ты не видишь по богатому убору моему, какому принадлежу я господину? Знаешь ли ты, что когда вожу его на себѣ, тогда ношу все государство на спинѣ моей? Поди прочь съ дороги, негодной! а въ противномъ случаѣ ты погибнешь.

Оселъ, испугавшись лошади, тотчасъ отсторонился, и съ досады сказалъ сквозь зубы: для чего я не столько благополученъ, какъ сія Лошадь!

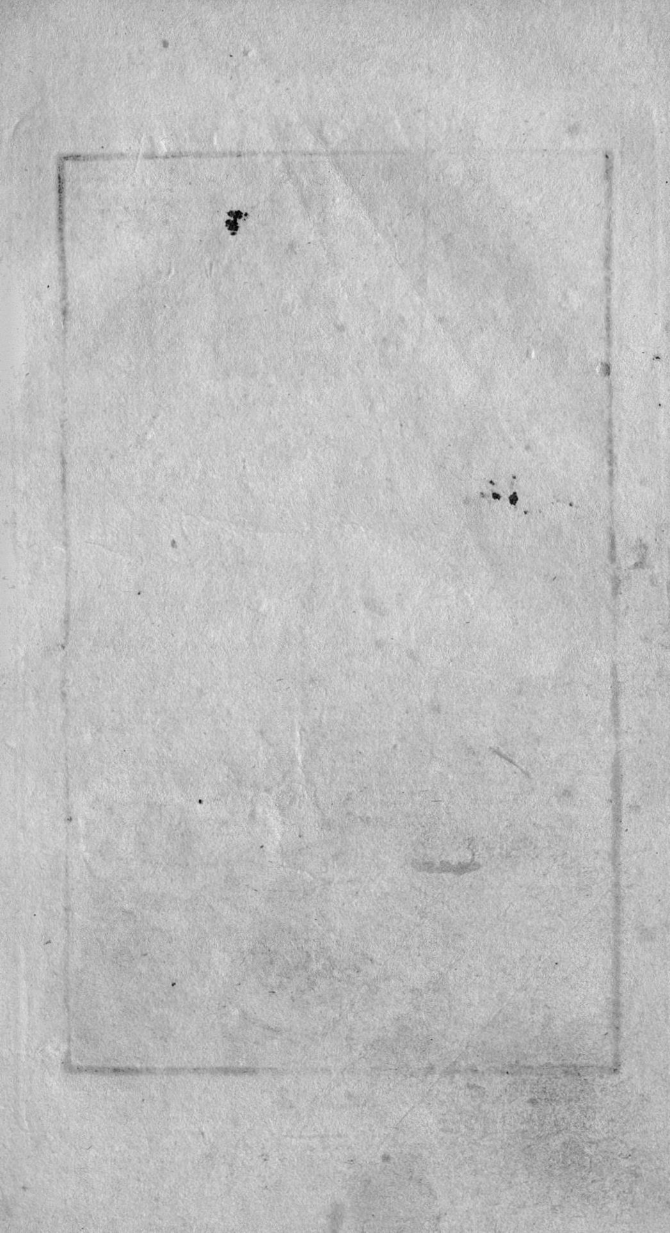
Онъ не могъ выбить изъ головы своей сего мнѣнія до того времени, пока, спустя нѣсколько дней, не увидѣлъ той же самой лошади везущей навозъ.

А! мой другъ, сказалъ Оселъ, что съ тобою сдѣлалось, что ты въ столь странномъ находишся состояніи? Война тому причиною, отвѣчала Лошадь. Ты знаешь, что я принадлежала одному господину, которой на мнѣ ѣздилъ. Въ одинъ день находилась я подъ нимъ при сраженіи въ войскѣ, гдѣ я была ранена, и ты видишь, въ какомъ я теперь состояніи.

Гордость есть великой порокъ, и слѣдствія оной всегда бываютъ пагубны.

Весьма много обманываются тѣ, которые думаютъ, что щастіе ихъ зависитъ отъ такихъ вещей, коихъ можно и лишиться.

Единственный способъ быть благополучнымъ, состоитъ въ томъ, чтобъ быть довольнымъ своею участію.





БАСНЬ. 8.



БАСНЬ VIII.

МЕДВѢДЬ и ДВА ОХОТНИКА.

Такихъ еще чудесъ на свѣтѣ не являлось,
Чтобъ то, что не въ рукахъ, другимъ бы продавалось.
Но два Охотника, не знаю, чьихъ земель,
У коихъ въ головѣ шумѣлъ чрезмѣрно хмѣль;
А правду такъ сказать: такъ очень бѣдны были,
И денегъ ничего себѣ не накопили.
А знаетъ всякъ, ихъ нѣтъ, такъ въ свѣтѣ трудно жить.
Какимъ же ремесломъ себя имъ прокормить? —

Совѣтуясь съ собой пошли они къ сосѣду,
Который за всегда вЪ довольствѣ жилЪ,
ОнЪ мѣхи съ шубами издавна теплы шилЪ.
И такЪ Охотники съ нимЪ заведя бесѣду,
,, Сосѣдушка! сказали:
,, КогдабЪ съ медвѣдя мы живаго кожу сняли;
,, ТакЪ сколькобЪ за нее вы денежекЪ намЪ дали? ,,
Казалось по словамЪ, что пребольшой медвѣдь
ИмЪ попадется вЪ сѣть.
СхорнякЪ вЪ томЪ барыша найти себѣ ласкался,
За кожу деньги дать хороши обѣщался.
ОнЪ думалЪ, будетЪ имЪ удачной вЪ томЪ успѣхЪ,
Себѣ же получить для шубы доброй мѣхЪ.

И сдѣлавъ договоръ ловцы пошли со псами
Дремучими лѣсами,
Медвѣдя чтобъ скорѣй сыскать,
Взявъ копья и ружье, какъ будто бы на рать.
Но зайцовъ усмотря собаки разбѣжались,
А наши молодцы одни остались.
Съ свирѣпымъ видомъ вдругъ медвѣдь изъ ямы шасть,
Какая для ловцовъ представилась напасть!
Тутъ страхъ и трепетъ ихъ сердце поразили
И ноги подкосили.
Сколь ни великъ былъ жаръ
Но не пойманъ ихъ товаръ,
Надежда молодцовъ довольно обманула,
И тотчасъ въ головѣ со всѣмъ у нихъ заснула.
Инова бы при семъ объялъ великой смѣхъ,
Какъ нашъ одинъ ловецъ полезъ сосны на верьхъ;
Другой не знавъ куда дѣваться,
Упавши ницъ сталъ притворяться;

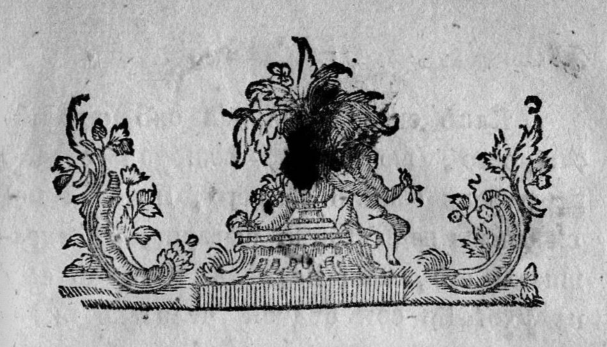
Смертельно устрашась, едва преводитъ духъ.
Медвѣдь къ нему подпалъ; но мня, что онъ скончался,
Хоть много разъ медвѣдь и къ тѣлу прикасался,
Но онъ тогда имѣлъ испорченъ слухъ;
Онъ гласа не слыхавъ, сталъ нюхать тѣло рыломъ.
Ворочалъ лапою и положилъ въ верьхъ тыломъ.
„ Оставлю, онъ сказалъ, коль безъ души есть трупъ! „
Ловцы надѣялись, медвѣдь столь будетъ глупъ,
Что самъ-де сдастся намъ запутавъ въ сѣти рыло.
Анъ нѣтъ! не тутъ-то было:
Медвѣдь увидя, что лежитъ охотникъ мертвъ,
Пустился въ лѣсъ искать себѣ на пищу жертвъ.

Одинъ изъ продавцовъ съ сосны тутъ вдругъ слѣзаетъ,
И къ бездыханному другому подбѣгаетъ,
И говоритъ ему: „Мнѣ чудно,
„Что ты въ такой близи и гдѣ не трудно
„Медвѣдя заушить и мѣхъ не могъ содрать.
„Анъ мы бы за него и стали деньги брать.
„Скажи, онъ что шепталъ тебѣ на ухо?
Вдали хоть слышно, но все глухо.
„Я видѣлъ, что съ тебя онъ снявши шляпу,
„На тѣло положилъ свою медвѣжью лапу.
„И заревя тебѣ кричалъ,
„А ты молчалъ.

„ Я думалъ разсердясь тебя онъ трес-
нетъ въ рожу. —
Товарищъ отвѣчалъ:
" Вотъ все; что онъ вѣщалъ:
Впередъ не продавай съ живаго звѣря
кожу.

Когда какую вещь хотимъ себѣ до-
стать,
Такъ прежде должно разсуждать,
Не выдетъ ли для насъ препятствій
въ томъ какихъ,
Чтобъ избѣжать могли презрѣнья отъ
другихъ.





БАСНЬ IX.

ДВА ДРУГА и МЕДВѢДЬ.

Два друга, идучи вмѣстѣ лѣсомъ, встрѣтились нечаянно съ медвѣдемъ, и дабы избѣжать опасности, то одинъ весьма поспѣшно взлѣзъ на дерево, а другой отчаявшись спастися отъ него бѣгомъ, повалился на землю.

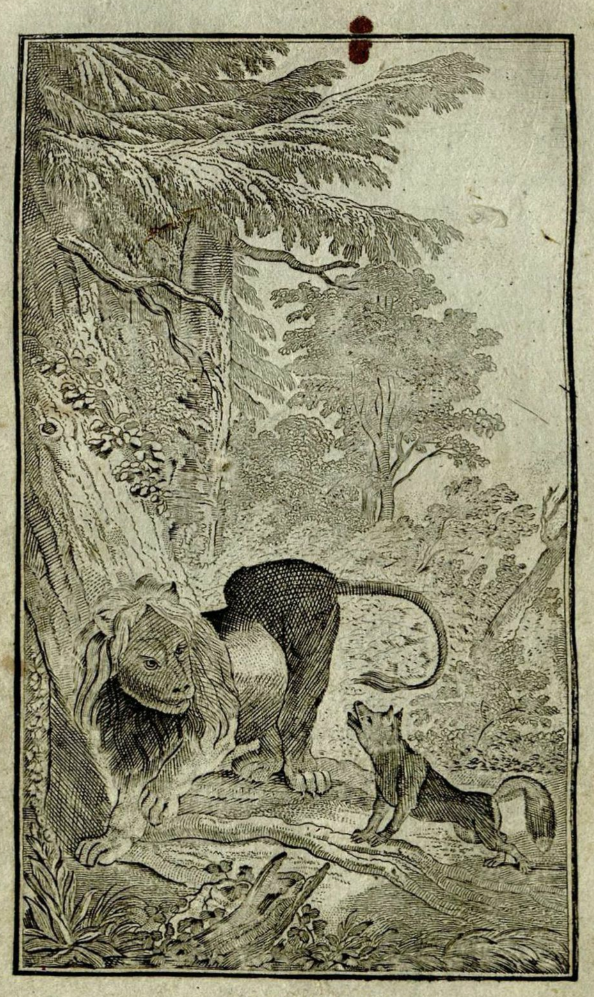
Медвѣдь тотчасъ подошедши къ нему, и оборачивая его на всѣ стороны нюхалъ его, особливо въ уши и въ ротъ. Но какъ сей бѣднякъ удерживалъ свое дыханіе, то медвѣдь, который не любитъ мертвечины, почитая его за мертваго, оставилъ не причинивши ему ни малаго зла.

Какъ скоро удалился онъ отъ мѣста сего, то тотъ, которой сидѣлъ на деревѣ сошелъ съ него, и желая посмѣяться надъ своимъ товарищемъ, спрашивалъ его, что медвѣдь говорилъ ему на ухо? Но сей бѣдной человѣкъ имѣвши справедливую причину обличить его, онъ мнѣ совѣтовалъ, отвѣчалъ ему, никогда не ходить вмѣстѣ съ такимъ другомъ, какъ ты.



Нещастія и противные случаи суть два опыта, чрезъ которые познать можно истинныхъ друзей. Довольно находится такихъ людей, которые намъ ласкаютъ, насъ посѣщаютъ, и предлагаютъ намъ свои услуги, когда видятъ насъ въ щастіи, но въ противномъ случаѣ они насъ не узнаютъ, и отъ насъ бѣгутъ.





БАСНЬ. 10.



БАСНЬ X.

ЛЕВЪ и ЛИСИЦА.

Государь! говорила Лисица Льву: надобно мнѣ открыть вамъ нѣкоторую тайну. Я слышала, что оселъ осмѣливается произносить объ васъ дерзскіе слова. Онъ съ гордостью говоритъ, что въ васъ не видно ни чего такого, что бы достойно было похвалы; ваша геройская сила кажется ему весьма умѣренною, и присоединяетъ еще къ тому, что въ васъ нѣтъ ни одной черты ни правосудія ни благородства, что вы пожираете всѣхъ звѣрей безъ разбору; словомъ онъ говоритъ, что не зачто васъ почитать. Левъ помолчавъ не много сказалъ: Лисица! пусть онъ говоритъ, что хочетъ; глупостиословы не достойны моего гнѣва.



Разумной человѣкъ долженъ презирать ругательства глупыхъ, а особливо тогда, когда пересказываютъ объ нихъ хитрые и злобные люди.





БАСНЬ XI.

ВОЛКЪ и ЯГНЕНОКЪ.

Волкъ, пьючи изъ одного источника чистую воду, увидѣлъ ягненка, которой пилъ изъ той же рѣчки пониже его; подошедши къ нему съ крайнимъ бѣшенствомъ; жаловался, что онъ возмутилъ его воду. Ягненокъ отвѣчалъ ему покорнымъ голосомъ, что онъ пилъ ниже его, и что вода не могла течь къ своему началу. Волкъ чрезмѣрно разсердившись на ягненка, сказалъ ему, что ужъ болѣе прошло шести мѣсяцевъ, какъ онъ принужденъ былъ отъ него терпѣть обидныя рѣчи. Не прошло еще столько времени какъ я родился, отвѣчалъ ему ягненокъ. Такъ

по крайней мѣрѣ это былъ твой отецъ, или мать, перехватилъ волкъ, и не дождавшись другихъ доказательствъ; бросился на ягненка, растерзалъ его на части, и съѣлъ его по той причинѣ; какъ говорилъ онъ, дабы наказать за ненависть, которую родители его къ нему имѣли.



Кто имѣетъ въ рукахъ своихъ силу, тотъ всегда найдетъ причины вредить тѣмъ, которые живутъ подъ его властію, когда онъ только хочетъ сдѣлать имъ зло.







БАСНЬ 12.



БАСНЬ XII.

МОЛОДОЙ ОЛЕНЬ.

Звѣриными ловцами
Олень былЪ пойманЪ молодой,
ПотомЪ пастухЪ, не знаю я какой,
Купя его, гонялЪ на пажити сЪ овцами.
Олень питался тамЪ зеленою травой
Не видя нужды ни какой,
ОнЪ много времени безЪ всякой жилЪ печали.
Но послѣ, какЪ вЪ нему жестоки сЪ лишкомЪ стали,
И за упрямство стали бить,
Несносно наконецЪ Оленю стало жить.
На участь возропталЪ такими онЪ словами:
" Какая нужда мнѣ бродить за пастухами;

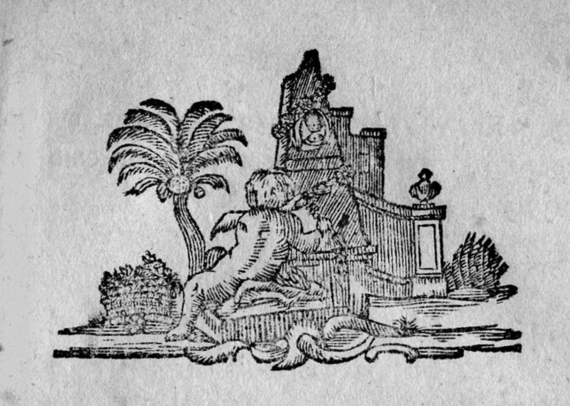
„ Мой возрастъ совершенъ, на что мнѣ господинъ?
„ На что мнѣ исполнять приказы, повѣленье?
„ Побои ихъ мое превысили терпѣнье.
„ Я самъ собой могу управить и одинъ.
„ А то все говорятъ ѣшь то, а не другое —
„ Поди туда, — не стой! — помѣстье здѣсь чужое.
И противъ воли я своей
Изъ мутнаго ручья дурную воду пей!
Но кажется, что самъ другихъ получше знаю,
Чего я ѣсть, иль пить желаю.
Пастухъ, гоняя насъ, на всѣхъ смотря ворчитъ.
Онъ, палку за всегда въ рукахъ своихъ имѣя,
Всѣхъ безъ разбору бьетъ, ни мало не жалѣя. —
Но лучшель можетъ знать дорогу, хоть кричитъ? —
Онъ право вить меня, ни чѣмъ не превосходитъ.
Что нужны хоть на двухъ ногахъ онъ ходитъ,

Да у меня четыре есть;
Такъ больше мнѣ должна приписаная
быть честь.
Терпѣть я не могу пастушечей собаки,
Съ которою у насъ всегда бываютъ
драки.
Собака завсегда насъ бодро стережетъ,
И въ полѣ намъ гулять по волѣ не
даетъ.
На всѣхъ, кто ни пойдетъ, вдругъ
поднимаетъ рыло,
Какъ будто бы ея такое право было;
Кусаетъ насъ, грызетъ; —— вотъ
только всѣхъ и дѣлъ. ——
Противиться не льзя, какъ будь ка-
ковъ ни смѣлъ.
Но я такую жизнь имѣть не въ си-
лахъ болѣ;
Не стану я впередъ бродить съ
овцами въ полѣ.
Изъ стада въ темные лѣса я убѣгу,
И тамъ-то жить въ покоѣ я могу.
И завтряжъ, говорю, я убѣгу отселѣ,
Такъ говорилъ олень. —— И въ самомъ
дѣлѣ
По утру рано онъ изъ стада убѣжалъ,
И на бѣгу съ собою разсуждалъ:

Хоть сонъ меня и клонитъ,
Но я отсель пойду; въ дали никто не тронитъ;
Пастухъ по мнѣ въ рожокъ играй,
И ты собака лай.
Я васъ не слушаю, но вамъ лишь насмѣхаюсь;
Свободой полною теперь я наслаждаюсь . . . . .
Но не успѣлъ всѣхъ словъ онъ окончать, какъ въ мигъ,
Тутъ лютой Тигръ его настигъ,
Которой растерзалъ Оленя вдругъ на части,
Такъ большей сей смѣльчакъ подпалъ теперь напасти.



О смертные! смѣльчаку сему не подражайте,
Начальниковъ своихъ съ охотой почитайте.
Любитель вольности! чти писанной законъ!
Не жертвуй самъ собой, нейди страстей въ полонъ!



БАСНЬ XIII.

СОБАКА и ВОРЪ.

Нѣкоторой воръ вошелъ въ одинъ домъ, съ тѣмъ намѣренïемъ, дабы его обокрасть; но какъ собака, которая стерегла тотъ домъ, на него лаяла; то онъ старался унять ее кидая ей хлѣбъ; однако вѣрной сей сторожъ пренебрегши его подаянïе, сказалъ ему: нещастный! я знаю твое намѣренïе; ты хочешь возпрепятствовать мнѣ для того, чтобъ лучше и свободнѣе обокрасть имѣнïе моего хозяина: но тщетно коварство твое, и я никогда не приму твоего хлѣба.

Послѣ того собака залаяла столь громко, что всѣ пробудились отъ ея шуму, и изловили вора.



Подарки непріятелей и злыхъ людей всегда бываютъ подозрительны, и потому весьма рѣдко должно ихъ принимать.

Сія басня учитъ насъ еще тому, что должно быть осторожнымъ противъ льстецовъ, и тѣхъ людей, которые оказываютъ намъ чрезмѣрныя ласки: ибо сіе есть вѣрный знакъ того, что они насъ уже обманули, или обмануть стараются.







БАСНЬ. 14.



БАСНЬ XIV.

АИСТЪ и ЛЯГУШКИ.

Лягушки живучи въ болотѣ вздумали однажды повеселиться: И когда вся природа покоилась въ объятіяхъ сна, болотныя сіи жители, выскоча изъ своихъ мутныхъ водъ, наполняли горы и долины громкимъ своимъ кваканьемъ. Начальницей въ семъ шумномъ и разноголосномъ ихъ концертѣ одна изъ нихъ была лягушка, которая попеременно, то надувалась, то выпускала изъ себя духъ на подобіе раздувальнаго мѣха; и глодка ее совершенно походила на органной ящикъ. Она имѣла рѣдкое дарованіе дѣлать трѣли и ихъ повторяла столько, что можно бы сказать: регентъ сей совсѣмъ испускаетъ духъ. Напряженіе голоса и кваканье ее по-

ходило болѣе на блеянiе козла. — Все было хорошо! по крайней мѣрѣ такЪ казалось лягушкамЪ; но безпокойный сей шумЪ разбудилЪ Аиста, который какЪ извѣстно, ненавидитЪ сихЪ животныхЪ. — „ КакЪ! говорилЪ онЪ, „ эти твари и на минуту не даютЪ „ мнѣ покою? конечно они обо мнѣ „ забыли. — Оставляю я свое гнѣ- „ здо! „ Сказавши такЪ самЪ вЪ себѣ, пустился АистЪ какЪ стрѣла вЪ шумное собранiе лягушекЪ, которые его кЪ себѣ ни мало не ожидали. — Веселье ихЪ продолжалось, можетЪ быть не болѣе однаго часа; но вЪ минуту большая половина изЪ нихЪ истреблены мучительною смертiю.



Друзья! будьте осторожны. — Забавляйтесь, но не кричите громко; ваши непрiятели не крѣпко спятЪ.





БАСНЬ XV.

ЛЯГУШКА и ВОЛЪ.

Въ одинъ день лягушка примѣтивши вола ходящаго на лугу, вздумала, что и ей можно сдѣлаться столь же большею какъ и сїе животное, и потому всѣми мѣрами старалась раздуться, и спрашивала своихъ подругъ, начинаетъ ли она походить величиною на вола; но какъ онѣ отвѣчали ей, что нѣтъ; то она новыя употребила усилїя, и часъ отъ часу надувалась гораздо болѣе, спрашивая вторично лягушекъ, подходитъ ли она хотя немного къ росту вола, которыя отвѣчали ей тоже, что и въ перьвой разъ.

Все сїе не могло отвратить ее отЪ ея предпрїятїя, и она продолжала надуваться, какЪ вЪ послѣднїй разЪ отЪ чрезвычайнаго усилїя трѣснула.



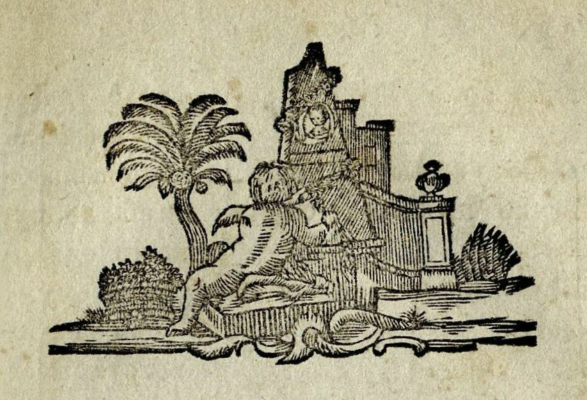
Люди низкаго состоянїя весьма часто погибаютъ, когда они хотятъ сравниться съ знаменитыми, и имъ подражать.







БАСНЬ. 16.



БАСНЬ XVI.

МЕДВѢДЬ и САДОВНИКЪ.

Медвѣдь скрываяся въ лѣсу уединен-
номъ,
До тѣхъ поръ жилъ одинъ въ без-
молвіи вседневномъ,
Что совершеннымъ сталъ онъ ду-
ракомъ.
Конечно разумъ въ томъ
Чрезмѣрно слабъ бываетъ,
Кто обращенія и обществъ убѣгаетъ.
Похвально говорить, похвально и мол-
чать;
Но худо въ обоихъ излишества не
знать.

Гдѣ жилъ Медвѣдь, другихъ звѣрей
тамъ небывало;
Одно унынïе съ нимъ вмѣстѣ обитало,
Всякъ скажетъ: скучно жить въ пус-
тынѣ одному.
Безмолвна жизнь сïя наскучила ему.
Тогда въ задумчивость онъ началъ
погружаться;
И стали всѣ мѣста противными ка-
заться.
Унынïе тѣснитъ духъ слабый въ
старикѣ,
Которой отъ Медвѣдя жилъ не вдалекѣ;
Онъ почитатель былъ богинь Помо-
ны (*), флоры; (**)
Но удовольствïя ни въ чемъ не нахо-
дилъ,
И такъ онъ говорилъ:
„Я здѣсь веселю однѣ только свои взоры.
„При семъ обилïи имѣть мнѣ друга
должно,
„Съ садами одному мнѣ жить здѣсь
не возможно.

(*) Помона богиня плодовъ.
(**) флора богиня цвѣтовъ.

„ Древа не говорятъ,
„ А только лишъ шумятъ,
И скуку множатъ тѣмъ въ мѣстахъ уединенныхъ,
Оставя хижину, онъ въ мысляхъ возмущенныхъ.

Пошелъ товарища искать,
Чтобъ веселѣе жизнь съ нимъ вмѣстѣ провождать,
Въ подобномъ мнѣніи Медвѣдь оставя нору
Шелъ лѣсомъ безъ разбору.

Казалися они вблизи между собой,
Объялъ страхъ старика при встрѣчѣ таковой,
Что дѣлать тутъ не знаетъ,
Онъ предпріятіе другое начинаетъ;
Проворной здѣлавъ оборотъ,
На четырехъ ногахъ сталъ продолжать походъ;
И въ видѣ передъ нимъ животнаго казался.

Медвѣдь не сомнѣвался,
Что не великъ
На встрѣчу шелъ старикъ.

Звѣрь съ гордостїю съ нимъ вступивши въ разговоры,
Не хочетъ разойтись безъ ссоры.

Старикъ примѣтя то, употребляетъ лесть,
Съ учтивостью ему оказывая честь;
Сказалъ: мой близко домъ, вы оной посѣтите,
И члены томные тамъ пищей подкрѣпите.
Медвѣдь на то склонясь пошелъ съ нимъ вмѣстѣ въ домъ;
И продолжая путь сдружился съ старикомъ.

Два друга наконецъ достигли мѣстъ желанныхъ;
Жить въ дружбѣ начали безъ увѣренїй дальныхъ.

На промыслъ всякой день медвѣдь ходилъ,
И другу своему добычу приносилъ.

Вѣ немѣ праздность мѣста не имѣла;
Медвѣдь неспживалѣ безѣ дѣла.

Коль друга своего онѣ спящаго видалѣ,
То мухѣ сѣ его лица сгонялѣ.

Вѣ одинѣ день, какѣ старикѣ во снѣ былѣ преглубокомѣ,
Медвѣдь тутѣ на него зрѣлѣ не усыпнымѣ окомѣ;
Лишь муха спящему успѣла на лобѣ сѣсть,
Медвѣдь узря ее сказалѣ: возможноль снесть,
„ Сколь много моего ты друга безпокоишѣ?
„ За что мое кѣ себѣ и мщеніе удвоишѣ;
„ За дерзость я тебя немѣдленно убью. „
И камень вѣ лапу взявѣ свою,

Столь сильно муху имъ подкравшись, онъ ударилъ,
Что друга своего на тотъ онъ свѣтъ отправилъ.



Съ безумнымъ въ дружествѣ весьма опасно жить,
Онъ больше умнаго соперника вредитъ.





БАСНЬ XVII.

СОБАКА, ПѢТУХЪ и ЛИСИЦА.

Собака путешествуя вмѣстѣ съ пѣтухомъ, по наступленіи ночи легла въ ямѣ подъ однимъ деревомъ, а пѣтухъ усѣлся на вѣтвіяхъ тогожъ дерева, и около полуночи запѣлъ по своему обыкновенію.

Лисица, которая была тогда въ потаенномъ мѣстѣ, какъ скоро услышала голосъ его, тотчасъ подошла къ тому дереву, въ намѣреніи его изловить. Она начала просить пѣтуха, чтобъ онъ сошелъ съ своей насѣсти, увѣряя, что она ничего столь прелестнаго никогда не слыхала, какъ его голосъ, и что всякой, будучи на ея мѣстѣ, пожелалъ бы имѣть удоволь-

ствіе облобызать того, кто умѣетъ пѣть столь прекрасныя пѣсни. Скажите сторожу, которой находится внизу, отвѣчалъ, пѣтухъ, чтобъ отперъ вамъ ворота, впрочемъ я къ вашимъ услугамъ. Какъ скоро лисица исполнила то, что ей было сказано, то собака тотчасъ на нее бросившись ее разтерзала.

Нынѣ ни о чемъ больше не думаютъ, какъ обмануть одинъ другаго, кому лучше удастся.

Когда имѣютъ дѣло съ весьма хитрымъ и сильнымъ непріятелемъ, тогда прибѣгаютъ къ средствамъ, чтобъ поссорить его съ тѣмъ, которой бы могъ ему сопротивиться; но гораздо больше потребно знанія и способовъ, чтобъ употребить противъ врага своего собственное оружіе, и ввергнуть его въ тѣ сѣти, которыя онъ намъ разставитъ.







БАСНЬ. 18.



БАНСЬ XVIII.

ОЛЕНЬ, ЗАЯЦЪ и ОСЕЛЪ.

Одинъ прекрасной Олень, гордясь вѣтвистыми отростками роговъ своихъ, гулялъ на краю лѣса. Въ тожъ самое время выбѣжалъ тутъ заяцъ, которой увидя Оленя остановился, и смотрѣлъ на пышность его съ презрѣніемъ, наконецъ поближе подскоча къ нему сказалъ; разсмотри меня хо-
,, рошенько. — Я такой же Олень какъ
,, и ты, мнѣ только стоитъ под-
,, нять вострыя свои уши, чрезъ что
,, моя голова будетъ столько же
,, красива, какъ и твоя. ,, — Оселъ не падалеку отъ нихъ ѣлъ траву; и подошедши къ нимъ сказалъ: ты,

„ заяцЪ, говоришЪ правду, какЪ Олень, „ такЪ и ты, да и я, всѣ мы трое „ одного роду. „ Олень оборотившись кинулЪ на Осла презрительный взглядЪ и побѣжалЪ отЪ нихЪ вЪ лѣсЪ.



Случается, что люди забывая свой родъ, возносятся надъ подобными себѣ; и за безчестіе почитаютъ говорить съ ними, оказывая ближнимъ своимъ одно только презрѣніе.





БАСНЬ XIX.

КРЕСТЬЯНИНЪ и СМЕРТЬ.

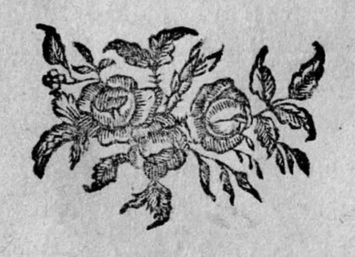
Крестьянинъ, обремененный печалїю и бѣдностїю, принужденъ былъ ходить въ одну рощу за дровами, которыя нужны ему были для топленїя его печи. Въ одинъ день, возвращаясь въ хижину свою, и почувствовавши крайнюю усталость отъ того бремени, которое онъ на себѣ несъ, разсудилъ онъ для отдыху сложить его съ плечь своихъ на землю. Тогда размышляя о своей старости, о своей бѣдности и безпризрѣнїи, началъ онъ призывать смерть, будучи увѣренъ, что сїе есть единственное средство, дабы вдругъ освободиться отъ всѣхъ нещастїй.

Смерть услышавши прошенїе старикова, тотчасъ передъ него предстала, спрашивая; чего онъ отъ нее требовалъ. Старикъ испугавшись виду ея, и

разкаявшись въ своихъ желаніяхъ, сказалъ ей, что онъ ничего другаго отъ нее не требуетъ, какъ только того, чтобъ она помогла ему поднять связку дровъ на его плеча.

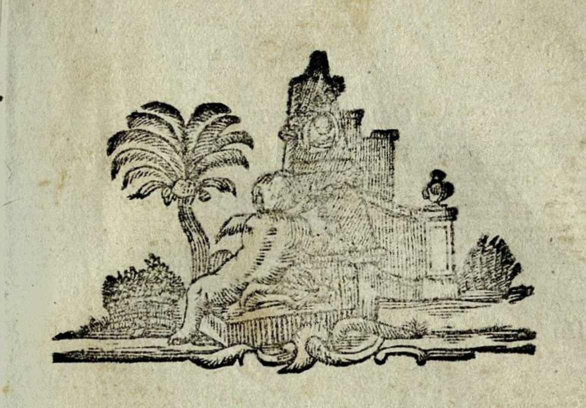
Никто не долженъ отрекаться отъ любви къ жизни, потому что и самая спокойная смерть всегда бываетъ ужасна.

Сколько бы кто нещастенъ ни былъ, однако онъ лучше желаетъ терпѣть напасти нежели умереть. Но какъ всѣ люди необходимо должны кончить жизнь, то и надлежитъ имъ частымъ о смерти размышленіемъ приготовлять себя къ оной заблаговременно.





БАСНЬ. 20.



БАСНЬ XX.

ДВА ВОЛКА.

Два волка нѣкогда въ одномъ берлогѣ жили,
И дружество они такъ межъ собой хранили,
Дабычу какъ найдутъ, дѣлили пополамъ.
Но чтожъ! по многимъ волки днямъ
Дабычи никакой въ лѣсу не находили,
Они о томъ ревѣли, выли;
Въ послѣдокъ изъ лѣсу принуждены итти.
Тутъ волкамъ по пути

Открылось поле,
Гдѣ пастухи по волѣ
Пасли овецъ стада.

Туда
И волки потащились;
Но вдругъ узря собакъ, на нихъ озлилисъ.
И младшему волкъ старшій говорилъ:
Я болѣе твоего на свѣтѣ, другъ мой, жилъ.
Овечку унести изъ стада, какъ ни крался;
Всегда однакоже собакъ я опасался;
Бывало, какъ иду, собаки знавъ мой нравъ,
Залаютъ гавъ, гавъ, гавъ.
Анъ вдругъ пастухъ проснется
И тѣмъ овца отъ лапъ моихъ спасется;
А нынѣче, чтобъ сытыми намъ быть,
Такъ должно поступить.

Ты прямо вЪ этотЪ лѣсЪ поди,
И изЪ него тихонько выходи,
Собаки издали чтобЪ, видя приступЪ твой,
Пустились за тобой.

АжЪ постараюсь вЪ это время
Овцу изЪ стада унести;
И это бремя
ОтЪ смерти можетЪ насЪ спасти.

И вскорѣ такЪ волкЪ младшій поступилЪ,
КакЪ старшій говорилЪ;
БезЪ жалости овцу изЪ стада утащили,
БезЪ жалости ее, терзая, умертвили.

Обманъ, притворство, злость и хитрость для людей
Употребляетъ такъ безъ жалости злодѣй,

Что иногда и жизнь отнять онъ не стра-
шится,
Отъ злости намъ его не льзя почти у-
крыться.





БАСНЬ XXI.

КОЗЕЛЪ и ВОЛКЪ.

Коза вышедши изъ своего хлѣва съ тѣмъ намѣренїемъ, дабы итти на паству, приказала козленку своему не отворять никому дверей хлѣва во время ея отсутствїя.

Лишъ только она вышла, какъ волкъ началъ стучаться у дверей, и подражая голосу козы, приказывалъ козленку отворить двери.

Но онъ помня наставленїе своей матери, посмотрѣлъ въ окно, и узналъ волка. Я не отопру тебѣ, ска-

залъ онъ ему, потому что ты хотя и говоришъ голосомъ моей матери, но я вижу по твоей фигурѣ, что ты волкъ, и что ты хочешъ меня съѣсть.



Весьма полезно слѣдовать совѣтамъ благоразумныхъ людей, и поступать согласно съ ихъ мнѣніями.







БАСНЬ 22.



БАСНЬ XXII.

ОСЕЛЪ и ВОРЫ.

Не можно тутъ не быть сарженія и
спора,
Какъ смирнаго осла похитили два вора.
Одинъ его хотѣлъ подъ стражей со-
блюдать;
Другой все говорилъ, что лучше
намъ продать.
Межъ тѣмъ, когда изъ нихъ одинъ
другому спорилъ,
И межъ собой другъ друга ссо-
рилъ,
То дѣло уже дошло до самыхъ кула-
ковъ,
Тогда, не знаю кто таковъ,
И третій воръ къ нимъ под-
бѣжалъ,
И тутъ же въ драку къ нимъ
попалъ.

Оселъ тогда у нихъ провинціей щи-
　　　　　　　　　　　　　тался,
За что всякъ съ равною горячностью
　　　　　　　　　　　　сражался.
　Одинъ изъ нихъ былъ Трансильванъ,
　　Другой Гангуръ, а третій Панъ.
Но сей провинціи никто занять не
　　　　　　　　　　　　　могъ,
Пока не обманулъ тутъ третій ихъ
　　　　　　　　　　　мошенникъ,
Которой, снявъ узду, надѣлъ ослу
　　　　　　　　　　　ошейникъ,
И поскакалъ отъ нихъ со всѣхъ осли-
　　　　　　　　　　　ныхъ ногъ.

Чужимъ неправедно, кто хочетъ завла-
*　　　　　　　　　　　　дѣть,*
*　　Такъ долженъ то онъ въ па-*
*　　　　　　　　　　мяти имѣть,*
Что этожъ; можетъ быть похищено дру-
*　　　　　　　　　　　гими. —*
Все должны снискивать трудами мы своими.





БАСНЬ XXIII.

КАБАНЪ и ОСЕЛЪ.

Оселъ, встрѣтившись по случаю съ кабаномъ, началъ надъ нимъ смѣяться, и его поносить. Кабанъ, разсердившись и скрыпя зубами, вознамѣрился тотчасъ разтерзать его на части; но разсудивши, что бѣдной оселъ не достоинъ былъ ни гнѣва его, ни мщенія. Нещастной! сказалъ онъ ему, я бы весьма жестоко наказалъ тебя за твою дерзость, естьли бы ты стоилъ труда, но ты не достоинъ моего мщенія. Слабость твоя защищаетъ тебя отъ моихъ ударовъ, и спасаетъ тебѣ

жизнь. Учинивши ему сей выговоръ, оставилъ онъ его продолжать свой путь.



Презрѣніе есть единственное мщеніе, которое должны мы употреблять надъ глупымъ и нещастнымъ человѣкомъ.





БАСНЬ 24.



БАСНЬ XXIV.

ЛИСИЦА БЕЗЪ ХВОСТА.

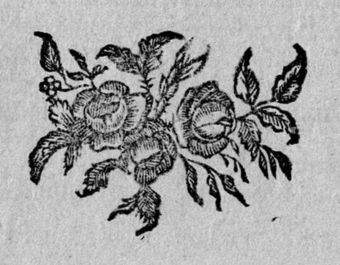
Съ Лисицей въ хитрости коль хочетъ кто сравняться,
Тому безъ рукъ, иль ногъ надлежитъ потаскаться.
Жила, была одна Лисица цѣлой воръ;
Состарѣлась она ходя съ двора на дворъ;
Ловила кроликовъ, цыплятокъ пожирала;
И словомъ, въ когти все искусно прибирала.
Она не знала то, что есть такое постъ,
Покуда ей западней не оторвали хвостъ.
Проворства мы ее подробнѣе покажемъ,
О томъ, съ Лисицей что случилось, разскажемъ,

Клонилось къ ночи или къ дню,
Разсказывать то нужды нѣту,
А только думаю, что до разсвѣту
Лиса попалось въ западню.
Вертѣлась тутъ она спиною, брюхомъ, бокомъ,
И вдругъ нечаянным какимъ-то рокомъ,
Отъ туда вырвалась, въ закладъ оставя хвостъ.
Такимъ-то способомъ спасся сей милой гость.
Лисица гнѣвалась, передъ всѣми бывъ такою;
А безъ хвоста она казалася смѣшною.
Но будучи Лиса проворна и хитра,
Лукавъ и мудра,
Пошла на общїй сеймъ, гдѣ собрались лисицы;
И говорил имъ: любезныя сестрицы!
„ На что безъ нужды намъ себѣ отягощать,
„ Имѣя долгой хвостъ и онымъ подмѣтать

,, Всѣ пыльныя дороги,
,, Или запачканы пороги?
,, Какую пользу намъ приноситъ длинной хвостъ?
,, Кто малъ, такъ тотъ хвостомъ свой не прибавитъ ростъ. —
,, Не вижу отъ него я никакой услуги.
,, Хвостъ должно намъ обрѣзать всѣмъ, подруги! ,, —
,, Полезенъ твой совѣтъ, рекла одна изъ лисъ;
,, Но къ намъ своимъ задкомъ пожалуй обернись.
,, Посмотримъ какова покажешься намъ съ тыла.
Потомъ съ насмѣшкой говорила:
,, О нѣтъ! намъ безъ хвоста не къ стати щеголять;
,, И бывши безъ него отрывкомъ лишь вилять. ,,
Оборвана Лиса уже говорить не смѣла,
И видя, что въ своемъ желаньи не успѣла;
Отъ нихъ прочь побѣжала
И идучи Лиса въ досадѣ такъ сказала:

„ Когда безхвостыми лисицамЪ быть не мода
„ ТакЪ видно походить мнѣ вѣчно на урода! „

Порочнаго совѣтъ, читатель, презирай,
И въ глупостяхъ ему отнюдъ не подражай;
Будь тѣмъ доволенъ, что дано тебѣ природой,
И не старайся ты гоняться въ слѣдъ за модой.





БАСНЬ XXV.

КУРИЦА и ея ЦЫПЛЕНОКЪ.

Курица нашедши груду зеренъ, начала кричать изъ всей силы, дабы скликать своихъ цыплятъ, и сдѣлать ихъ участниками своей находки, которые тотчасъ прибѣжали и начали разгребать зерна своими ногами.

Курица увидѣвши ихъ глупость, спрашивала ихъ, для чего они разгребали всѣ зерна, которыя имѣли передъ собою. Матушка, отвѣчалъ одинъ цыпленокъ, мы въ семъ случаѣ послѣдуемъ твоему при-

мѣру, и исполняемъ то, что вы намъ показывали нѣсколько разъ.



Примѣры сильнѣе надъ нами дѣйствуютъ нежели рѣчи, и дабы дѣйствительно чему нибудь научить, то надлежитъ оное исполнять самымъ дѣломъ.







БАСНЬ.26.



БАСНЬ XXVI.

ОБЕЗЬЯНА и ДЕЛЬФИНЪ.

У Грековъ таковой обычай прежде
былъ,
Что всякой по морю, кто плылъ;
Тотъ шута бралъ въ корабль и съ
нимъ собачекъ спальныхъ;
Забавами плѣнясь биралъ и обезьянъ,
Хоть отъ нихъ и былъ изъянъ,
чтобъ съ ними не скучать въ моряхъ
какъ ѣдутъ дальныхъ.
Примѣръ сихъ нравовъ мы яснѣй
здѣсь покажемъ,
Случилось судну плыть съ такимъ
какъ экипажемъ,

Не подалеку отъ Аѳинъ (*)

Вдругъ буря сильной вѣтръ воздвигла,

И судно на морѣ волнами все разшибла.

И естьлибъ къ кораблю не подбѣжалъ Дельфинъ (**),

То не осталось бы спасеннымъ ни одинъ.

Животное сїе отъ гибели спасаетъ,

Когда кто въ морѣ утопаетъ,

Въ томъ Плинїи (***) насъ довольно увѣряетъ.

(*) Аѳины, древнїй Греческїй Республиканской городъ, состоявшїй на беребу Архипелага, въ которомъ была славная пристань.

(**) Дельфинъ, морская свинья.

(***) Плинїй Римскїй гражданинъ, былъ писатель Натуральной Исторїи жившїй около 70 года послѣ рождества Христова.

Корабль съ людьми плывущими
тотчасъ
Въ морской водѣ погрязъ.

Одна Мартышка лишь прибѣжище
сыскала
Делфину съ корабля она на спину пала.
Делфинъ вообразя, что это человѣкъ,
Съ поспѣшностью ее повлекъ.
Запряжена коньми не такъ вѣзлабъ
телѣга,
Такъ скоро онъ ее донесъ почти до
брега.
И близко онаго, спросилъ ее Делфинъ:
„ Конечно, госпожа; вы также изъ Аѳинъ?
„ Мартышка думала, что сей Дел-
финъ дуракъ.
„ Рекла ему въ отвѣтъ: такъ! го-
сударь мой, такъ!
„ Меня въ семъ городѣ довольно люди
знаютъ
„ И всѣ тамъ жители почтенье изъ-
являютъ.

„ И ежели когда имѣть случится вамъ
„ Какое дѣло тамъ,
„ Пожалуйте придите къ намъ.

„ Мои родители, коль вамъ сказать безъ лести,
„ На первы взведены достойнства и чести.
„ Двоюродной мой братъ, есть старшїй тамъ судья,
„ Во уваженїи у всѣхъ родня моя;
„ Для васъ все сдѣлаютъ не отлагая въ дальность. „
За что оказывалъ Делфинъ ей благодарность.
И послѣ говорилъ: знакомъ ли вамъ Пирей? — (*)
„ О! онъ повѣрьте, всѣхъ дружнѣе мнѣ судей,

---

*) Пирей Аѳинскїй Судья и Полководецъ.

Такимъ-то образомъ она Делфину врала

Хотя сама и никого не знала.

Сомнѣнія въ томъ нѣтъ,

Что этакихъ вралей исполненъ цѣлой свѣтъ;

Болтаютъ обо всемъ, чего хоть не видали;

Знакомцами зовутъ, о комъ едва слыхали.

Мы многихъ хвастуновъ, такого роду зримъ,

Которы говорятъ; притомъ и не краснѣютъ;

Не ѣздя ни куда, исправно лгать умѣютъ,

Что будто въѣздъ они имѣли въ самой Римъ.

И какЪ ДелфинЪ, узнавЪ мартышку, кинулЪ вЪ воду,
ТакЪ сихЪ обманщиковЪ, судящихЪ лгать за моду,
Когда нибудь всѣ будутЪ презирать,
ТакЪ менѣе они конечно станутЪ врать.





БАСНЬ XXVII.

ЗЕМЛЕДѢЛЕЦЪ и ЕГО ДѢТИ.

Одинъ земледѣлецъ наскучивши видѣть несогласїе своихъ дѣтей, и то, что они весьма мало уважали его увѣщанїямъ, приказалъ собравши ихъ всѣхъ, принести къ себѣ связку прутьевъ, и заставилъ каждаго изъ нихъ преломить ихъ всѣ вдругъ.

Они одинъ послѣ другаго, усильно старались исполнить приказанїе своего отца, но всѣ труды ихъ были безполезны.

Онъ приказалъ имъ потомъ развязать пучекъ, и давши каждому по одному пруту, дабы ихъ переломить, что и учинили они безъ всякаго затрудненїя.

Тогда приложилъ онъ имъ слѣдующее разсужденїе. Вы видите, дѣ-

ти мои, что никто не могъ переломить изъ васъ сихъ прутьевъ, когда они связаны были вмѣстѣ; подобно и вы не можете быть побѣждены отъ вашихъ непріятелей, естьли будете жить въ добромъ согласіи; но ежели раздоры разлучатъ васъ, естьли несогласіе вмѣшается между вами, тогда врагамъ вашимъ не трудно будетъ васъ погубить.

Не согласіе можетъ ослабить и самыя знатныя силы, но дружба ихъ подкрѣпляетъ.







БАСНЬ. 28.



БАСНЬ XXVIII.

ЧЕБОТАРЬ и КАЗНАЧЕЙ.

Жилъ нѣгдѣ чеботарь хоть въ прочемъ и бѣднякъ,
Но въ бѣдности своей онъ проводилъ жизнь такъ,
Что вставши вдругъ съ зарей, пѣлъ пѣсни повсечасно.

Хоть знали всѣ, что онъ пѣлъ не согласно,
И голосу его ни кто хоть не внималъ;
Но пѣснями свою онъ скуку прогонялъ.

Когда же ремесломъ своимъ онъ занимался,
Тогда онъ пѣснями и больше забавлялся.
И только лишь всталъ,
Во все онъ горло пѣсни дралъ.

Но сколько чеботарь, пѣвъ пѣсни, веселился.
Столь много казначей, сосѣдъ ево, сердился,
Что крикомъ чеботарь покой весь отнималъ,
И утромъ спать ему ни мало не давалъ.

А этотъ казначей былъ таковаго нраву,
Лишь деньги собирать щиталъ себя въ забаву.
Онъ з. ато и сребро
Копилъ. какъ лучшее добро.

Богатымъ будучи желалъ онъ жить
въ покоѣ.

Но какъ съ нимъ чеботарь тогда въ
сосѣдствѣ жилъ,

И упражненїе имѣлъ вовсемъ иное,

То казначей его смертельно не любилъ,

Бывало ляжетъ онъ и станетъ засы-
пать;

А чеботарь начнетъ во весь ротъ пѣ-
сни драть.

И словомъ казначей

Спокойныхъ не видалъ ночей;

Желалъ онъ, сапоговъ чтобъ менѣ по-
купали,

Чтобъ рано мастера по утру не вста-
вали,

И спать ему покойно не мѣшали.

Но какъ не сдѣлалось сего,

Къ чеботарю послалъ слугу онъ своего,

Чтобъ привелъ его съ собою,

И чеботарь пришелъ къ нему съ слугою,
„Сосѣдушка! сказалъ ему такъ казначей,
Ты въ хижинѣ работая своей,

„По многуль достаешь въ годъ круглой за работу?„ —

Ахъ, милостивый Государь!

Прервалъ рѣчь бѣдной чеботарь,

„Чрезъ цѣлой годъ имѣю ту заботу,
„Чтобъ въ бѣдности своихъ домашнихъ всѣхъ кормить,
„И чтобъ насущный хлѣбъ найтить,

„Работая съ зари до вечера сижу,
„Но я скажу,

„Что сколько я роботаю ни много,
„Но все живу убого.„

„ТакЪ слушай же, сказалЪ богатой казначей;
„Не долго будешь жить ты вЪ бѣдности своей,
„Тебѣ я помогу, лишЪ пѣсенЪ ты не пой.
„И крикомЪ по утрамЪ меня не безпокой.„

Сказавши казначей сундукЪ свой отпираетЪ,
И сотней бѣдняка ефимковЪ (*) награждаетЪ.

---

*) ЕфимокЪ иностранная монета, заключающая вЪ себѣ РоссійскихЪ денегЪ 1. руб. 20 копѣекЪ.

Благодаря его, бѣднякъ Ефимки взялъ,
И въ домъ свой побѣжалъ;
Принесши денежки въ сундукъ ихъ запираетъ,
Отъ радости такой едва не умираетъ.
Онъ пѣть уже престалъ, но вмѣсто онъ того
Не чувствовалъ спокойства своего.
Что деньги унесутъ, того лишь онъ страшился,
И спать ни на одну минуту не ложился.
Лишь чуть бывало онъ какой услышитъ стукъ,
То вдругъ хватается за денежной сундукъ.
Въ послѣдокъ Чеботарь наскучилъ жизнью сею;
Ефимки взявъ, спѣшитъ онъ къ казначею;

Пришедши говоритъ: благодѣтель мой!

„Я въ бѣдности хотя обогащенъ тобой;

„Но деньгамъ вашимъ я, повѣрьте мнѣ, нерадъ,

„Возьмите ихъ назадъ.

„Когда ихъ не имѣлъ, я веселъ былъ, спокоенъ;

„Но вашей милостью когда сталъ удостоенъ,

„Спокойство я и все веселье потерялъ,

„И ночи ни одной для денегъ я не спалъ. —

„Вы деньги отъ меня назадъ извольте взять,

„Лишь только пѣсни пѣть, прошу, не запрещать!„



Для насъ не должно быть то чудно,
Что всѣ привычки намъ преодолѣть есть трудно.
Привыкъ кто на примѣръ красавицу любить,
Такъ трудно ужъ ему безъ ней на свѣтѣ жить;
Привыкъ нашъ чеботарь не къ стати горло драть,
Такъ послѣ отъ того, не могъ ужѣ онъ отстать.





БАСНЬ XXIX.

ВОЛКЪ и ЯГНЕНОКЪ.

Овцы находились въ совершенной безопасности, будучи въ своемъ овчарникѣ; собаки отдались сну; и пастухъ сидя подъ тѣнїю густой пальмины, игралъ на флейтѣ съ сосѣдними пастухами.

Въ то время одинъ голодной волкъ прокрался къ нимъ ущелиною, дабы узнать положенїе стада. Молодой и глупой ягненокъ, которой никогда ничего не видалъ, вступилъ съ нимъ въ разговоръ. За чемъ ты пришелъ сюда, сказалъ онъ волку, Искать молодой и мягкой травы, отвѣчалъ волкъ Ты знаешъ, что нѣтъ ничего прїятнѣе, какъ гулять на зеленомъ лугу, украшенномъ цвѣтами; дабы насытить свой

голодъ и утолить свою жажду въ чистомъ и прозрачномъ источникѣ. Я нашелъ здѣсь и то и другое. Чегожъ желать мнѣ больше? Я люблю философію, которая учитъ довольну быть малымъ.

Такъ правда, перехватилъ ягненокъ, что ты не ѣшъ мяса животныхъ, и довольствуешься небольшимъ количествомъ травы? И естьли то справедливо, то станемъ жить какъ братья, и будемъ гулять вмѣстѣ.

Потомъ ягненокъ вышелъ изъ своего овчарника на лугъ, гдѣ воздержной философъ разтерзавши его на части, съѣлъ.

Не должно вѣрить ласковымъ словамъ тѣхъ людей; которые хвалятся своими добродѣтелями; надлежитъ судить объ нихъ по ихъ дѣйствіямъ, а не по однимъ только словамъ.





БАСНЬ 30



БАСНЬ XXX.

КРЕСТЬЯНИНЪ и БАРСЪ.

Нѣтъ ничего безумнѣе, какъ желать отмщенія.

Одинъ крестьянинъ потерявши лучшаго своего теленка, просилъ *Пана* (✻) и въ досадѣ своей ничего больше не желалъ и не просилъ у него, какъ только, чтобъ увидѣть похитителя. —— Онъ положилъ обѣтъ, принести за сіе *Пану* въ жертву козленка. —— Молитва его была услышана. —— Свирѣпый Барсъ выходитъ изъ лѣсу: но бѣдной крестьянинъ, лишь только его увидѣлъ, бѣжитъ прочь отъ него и кричитъ: о великій Панъ!

(✻) Панъ богъ лѣсовъ.

„ я обѣщаюсь тебѣ принести въ жер-
„ тву вмѣсто одного козленка деся-
„ терыхъ, лишь только избавь меня
„ отъ сего чудовища!

Дерской человѣкъ! знаешъ ли ты истинное благо свое? — Твои безразсудныя желанія противны промыслу Всемогущаго. Онъ для того только и выслушиваетъ ихъ, чтобъ тебя наказать, и чтобъ ты послѣ зналъ, о чемъ его просить должно.





БАСНЬ XXXI.

Двѣ лисицы.

Двѣ лисицы, взошедши въ расплохъ ночью въ курятникъ, задавили пѣтуха, куръ и всѣхъ цыплятъ, и тѣмъ утолили свой голодъ.

Одна изъ нихъ будучи молода и горячаго сложенія, хотѣла все съѣсть въ одинъ разъ; а другая доживши до старости и любя скупость, желала сберечь нѣсколько изъ добычи своей на будущее время. Она сказала подругѣ своей: другъ мой! опытъ сдѣлалъ меня благоразумною, и я довольно научилась живучи на свѣтѣ. Намъ не должно ѣсть въ одинъ день всего, что мы теперь получили: мы щастливы нашедши такое сокровище, которое надлежитъ беречь.

На что молодая лисица ей отвѣчала: я хочу съѣсть все, не выходя отъ

сюда, и насытиться по крайней мѣрѣ на восемь дней; потому что неблагоразумно опять приходить сюда; завтрѣшней день не будетъ для насъ можетъ статься столько щастливъ, и хозяинъ въ отмщенiе за смерть своихъ курицъ, можетъ насъ убить.

Послѣ сего разговора всякая принялась за свое дѣло; молодая наѣлась столько, что насилу могла дотащиться до своей норы, и тамъ умерла.

А старая, почитая себя благоразумнѣе, естьли умѣритъ свою алчность и сохранитъ хозяйство; пришедши на другой день за своею добычею, убита была отъ хозяина.



Всякой возрастъ имѣетъ свои пороки; молодые люди бываютъ запальчивы и ненасытны въ своихъ желанiяхъ, а стариковъ не можно отвратить отъ ихъ сребролюбiя.





БАСНЬ 32.



БАСНЬ XXXII.

ВОЛКЪ и ЛОШАДЬ.

Въ одинъ денъ поутру, Весенною порой,
Питаясь мягкою травой,
Гуляла лошадь на долинѣ.
Увидя волкъ ее, съ собой такъ говорилъ:
„ О естьлибъ удалось мнѣ нынѣ,
„ Чтобъ этой лошадью я голодъ утолилъ;
„ И естьли Панъ
„ Такъ сдѣлалъ для меня, чтобъ это былъ баранъ,

„ Игрушкою бы тварь сїя мнѣ послужила.
„ Я вижу, что слаба моя передъ нею сила.
„ Но естьли лошадь я хочу преодолѣть,
„ Обманомъ какъ нибудь могу ее поддѣть. „
Такъ разсуждая волкъ, къ лошадкѣ подбирался,
И только лишь онъ съ нею повстрѣчался,
Учтиво говорилъ:
„ Сударыня! какъ я въ долинѣ сей ходилъ,
„ Тотчасъ
„ Увидя я здѣсь васъ,
„ Не могъ не изъявить почтенїя передъ вами,
„ И съ тѣмъ намѣреньемъ, какъ видите вы сами

„ Пришелъ, чтобъ вамъ мою услугу оказать;
„ Но должно напередъ передъ вами то сказать,
„ Лишь только я васъ встрѣтилъ;
„ То вдругъ примѣтилъ,
„ Что вы, не знаю чѣмъ, больны.
„ Самъ Гиппократъ (*) учителемъ мнѣ былъ.
„ Онъ врачеству меня довольно научилъ;
„ И Гиппократомъ мнѣ понятія даны,
„ Какія въ жизни намъ случаются болѣзни;
„ Я знаю силу травъ, которы намъ полѣзны.
„ А изъ сего и должно заключить,
„ Что я могу болѣзни всѣ лечить.
„ Въ своей болѣзнижъ мнѣ пожалуйте откройтесь,
„ Что вылечу я васъ, о томъ не безпокойтесь,

---

*) Гиппократъ древній Греческій Философъ, основатель Медицины, или врачебныя науки, жившій около 3548. года.

„ Я пользу приносилЪ и рыцарскимЪ конямЪ ;
„ Могу, сударыня, и вамЪ
„ СвоимЪ искуствомЪ услужить. —
„ ИзвѢстно вамЪ, когда хотимЪ здоровы быть,
„ ТакЪ должно всякую болѢзнь лѢчить вЪ началѢ ;
„ А естьли, кто отложитЪ далѢ,
„ Тому конечно ужЪ надѢжды кЪ жизни нѢтЪ,
„ И вѢрно скоро тотЪ умретЪ.
„ Не тратя времени, чемЪ больны вы скажите ;
„ Что вамЪ
„ Теперь же помощЪ дамЪ,
„ О томЪ ни мало не тужите. „
Все лошадь слушала, что говорилЪ ей волкЪ,
СловамЪ его кривой давая толкЪ.
Она издавна волка знала,
И на слова его учтивожЪ отвѢчала :
„ Послушайте, ничемЪ я, вѢрьте, не больна ;
„ А есть во мнѢ болѢзнь одна,

„ Котора, кажется мнѣ, впрочемъ не важна.
„ Вотъ чирей подъ ногой; — наклонитесь посмотрите,
„ И мнѣ потомъ скажите,
Опасенъ ли онъ для меня?„ —

Волкъ голову свою къ копыту наклоня
Стоялъ, между тѣмъ вдругъ лошадь размахнувшись,
Всей силой Волка въ лобъ ударила ногой;
Потомъ какъ на него смотрѣла оглянувшись,
Лежалъ волкъ весь въ крови, пуща̃я страшный вой.

И въ часъ, въ которой онъ со свѣтомъ разставался,
Передъ лошадью волкъ признавался,
Что тщетно онъ хотѣлъ Хирургомъ *) быть,

---

*) Хирургъ, слово Греческое, значитъ врачь или лѣкарь, который лечитъ одни только наружныя болѣзни.



Когда природа учредила
По средствомъ рыла,
Лишь только мясникомъ ему въ жи-
вотныхъ слыть.



Друзья! когда обманомъ жить хотите,
Такъ прежде вспомяните,
Великодушноль то вы можете снести,
Когда другому васъ удастся оплести?





БАСНЬ XXXIII.

ВОЛКЪ и МУЛЪ.

Мулъ увидѣвши подошедшаго къ себѣ волка, и опасаясь, чтобъ онъ его не съѣлъ, притворился, будто бы онъ занозилъ ногу, и чувствуетъ отъ того великую боль.

Увы! любезной другъ, сказалъ онъ оборотившись къ волку, я не могу перенести жестокой боли, которую теперь чувствую; но какъ нещастїе мое требуетъ того, чтобъ я достался въ пищу хищнымъ птицамъ, то и прошу тебя прежде моей смерти, вытащить сїю занозу изъ ноги моей, дабы я наконецъ могъ спокойнѣе умѣреть.

Волкъ согласился оказать сїю услугу, и для того наклонился къ ногѣ его.

Тогда мулъ ударилъ его столь сильно своими ногами, что проломилъ ему голову, вышибъ зубы, и потомъ убѣжалъ.

Волкъ увидѣвши себя въ столь жалкомъ состоянiи, ни на кого не жаловался, кромѣ самаго себя. Я сiе заслуживаю, сказалъ онъ: ибо на что мнѣ мѣшаться не въ свое дѣло, и для чего приниматься за должность лекаря, когда я отправлялъ званiе убiйцы?



Никогда не бываетъ успѣха, естьли мы входимъ въ такiя дѣла, которыхъ не разумѣемъ.







БАСНЬ 34.



БАСНЬ XXXIV.

ПЬЯНИЦА и ДОКТОРЪ.

Одинъ какъ пьяница сонливъ чрезмѣрно былъ,
Всѣ дни свои почти во снѣ онъ проводилъ,
Обыкновенно пилъ съ постѣли не вставая;
Какъ день появится, глаза онъ отирая,
Съ поспѣшностью хватается за штофъ,
Которой осушивъ заснетъ спокойно вновь.
Къ вину охота,
Чрезмѣрная дремота

Служили бѣдняку единымъ ремесломъ;
Работа вся его и состояла въ томъ.

Когдажъ знакомство съ нимъ свела горячка злая,
То другъ его во всемъ участье принимая
Не медленно къ нему и Доктора привелъ,
Которой съ важностью больнова осмотрѣлъ.

Потомъ ощупавъ пульсъ, рѣчь началъ видомъ важнымъ;
„ Я по ученїю и опытамъ всегдашнимъ,
„ Вопервыхъ нахожу велику жажду въ немъ,
„ Что слѣдствїемъ худымъ въ болѣзни служитъ всѣмъ;
„ А сильной жаръ его горячку умножаетъ,
„ И въ здравїи его меня отчаеваетъ. —

„ Но правила, что намъ оставилъ Гиппократъ,
„ Конечно мнѣ успѣхъ въ желаемомъ явятъ.



„ Когда довѣренность весь свѣтъ къ
нему имѣетъ,
„ Ктожъ предписанія его нарушить
смѣетъ? —
„ По правиламъ его я буду поступать;
„ Во первыхъ я начну въ немъ жажду
утолять;
„ Какъ скоро прохлажу всѣ внутрен-
нія члены,
„ И въ немъ хоть малой знакъ при-
мѣчу перемѣны.
„ То постараюся горячку истребить....
„ Нѣтъ! нѣтъ! вскричалъ больной,
Тому возможноль быть? —
„ Ты Гиппократовой старайся Меди-
циной,
„ Лечить во мнѣ болѣзнь горячки
сильной;
„ А жажду утолитъ вино.
„ Оно меня одно
„ Въ болѣзни прохладитъ, духъ обо-
дритъ унылый,
„ И прежне возвратитъ мнѣ здравіе
и силы.„



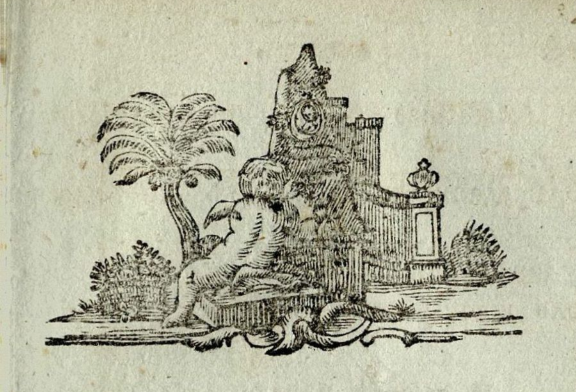
Кто воздержанія не можетъ наблюдать,
Хотябъ смерть у него грозила жизнъ отнять,
Но отъ пороковъ онъ не убѣгаетъ,
Отъ коихъ жизнь его злощастна вѣкъ бываетъ.







БАСНЬ. 35.



БАСНЬ XXXV.

БОГАТЫЙ и БѢДНЫЙ.

Разумной, говорятъ, фортуну презираетъ,
И ложной блескъ его очей не ослѣпляетъ,
И говорятъ, что щастье намъ одной
Лишь служитъ суетой,
Сїя разумна мысль, рѣченїе прекрасно,
И мнѣнїе во всемъ съ Сенекинымъ согласно.

Но множество Сенекъ при слабостяхъ своихъ,
Съ преданностью текутъ ко милости другихъ.
Кудажъ они свои желанія стремятъ,
Коль щастіе однимъ наружнымъ блескомъ чтятъ?

И естьли ничего добра нѣтъ въ немъ,
Такъ мы съ великихъ душъ, о томъ судить начнемъ,
Которые своимъ имѣніемъ обильнымъ,
Всѣмъ помощъ подаютъ не сильнымъ,
Нещастнымъ, горестнымъ, вдовамъ и сиротамъ;
Такъ щастья ложной блескъ является ли тамъ?
Нѣтъ! щастья таковыхъ есть твердо непремѣнно;
И мы не погрѣшимъ, сказавши откровенно,
Что въ людяхъ лишь одна несносна гордость есть.
Иной бывъ щастливымъ, другихъ поноситъ честь;

А мудрый подлинно иначе разсуждаетъ;
Богатымъ сдѣлавшись, онъ бѣднымъ помогаетъ.
И повѣсть намъ представитъ обоихъ,
Богатаго въ благихъ намѣреньяхъ своихъ;
А бѣднаго, въ такомъ нещастномъ состояньи,
Что нужду онъ имѣлъ и въ самомъ пропитаньи.
Онъ помощи себѣ ни отъ кого не зрѣлъ;
Въ великой бѣдности покоя не имѣлъ,
Всѣ члены отъ того имѣя изнуренны,
Вздыхалъ онъ въ хижинѣ печалью утѣсненный,
Что онъ фортуною оставленъ и презрѣнъ,
И жизнь нещастную сноситъ опредѣленъ.
Но въ участи такой, онъ здраво разсуждаетъ,

И добрыхъ свойствъ души ни мало не теряетъ;
Онъ мнилъ: коль небо къ намъ ко всѣмъ благоволитъ,
„Оно со временемъ меня вознаградитъ.„ —
Пусть былобъ такъ, его надежда есть невинна;

Но малолѣтняго еще имѣлъ онъ сына,
Которой гладомъ изнуренъ,
Не могъ того снести, къ чему отецъ рожденъ,
И сѣтуя въ отцѣ сугубилъ онъ страданье,
Чтожъ бѣднымъ имъ начать въ плачевномъ состоянье? —
Надѣжды не имѣвъ, гдѣ помощи просить?
Рѣшились жребiй свой съ терпѣнiемъ сносить. —
Но добродѣтельной сосѣдъ сiе примѣтилъ;

И участь бѣднаго поправить не умѣдлилъ:
Не для тщеславія, при случаѣ такомъ,
Онъ хлѣбъ ему послалъ наполненный сребромъ:
Но безпокойствіе весь духъ его смущаетъ,
Что ближній въ бѣдствіяхъ столь жестоко страдаетъ,
Бѣднякъ, принявши хлѣбъ, взираетъ на дитя,
Гладъ хочетъ утолить стенанье прекратя.
Притомъ желаетъ скрыть печали тяжко бремя,
Не знаетъ, что его пресѣклось грозно время,
И съ радостью онъ ножъ свой въ руки взялъ,
И только онымъ хлѣбъ лишь рѣзать было сталъ;
То вдругъ увидѣлъ онъ, — какое удивленье!
Онъ устрашился тѣмъ, пришедъ во изумленье;



Ефимковъ множество тутъ выпало на
столъ; —
Поправился бѣднякъ, хоть прежде
былъ и голъ.
Награда такова довольныя цѣны;
Но бѣдные не всѣ симъ щастьемъ по-
чтены.





БАСНЬ XXXVI.

ЛЕВЪ, ОСЕЛЪ, ВОЛКЪ и ЛИСИЦА.

Отъ самыхъ древнихъ лѣтъ присловица идетъ,
Что всякъ о правдѣ трубитъ
Однако же не всякъ ее услыша любитъ,
Хотя на языкѣ твердятъ, что правда, честь;
Однакожъ болѣе всѣ любятъ лесть.
Скажи кривому: кривъ. Онъ радъ съ тобою драться,
И правду говорить нынь надобно бояться.
Таковъ превратенъ свѣтъ! —
Хотя и видишь что, то говори, что нѣтъ,

Коль равному себѣ ты истинну болкнешь,
С͏ѣ нимъ дружбу разорвешь.

Онъ ярости и гнѣва полный
Готовъ бы ввергнуться въ свирѣпо моря волны.
Когдажъ начальникамъ воспѣть о ней дерзнешъ,
Несчастья не миннешъ;
И правда завсегда глаза имъ больно колитъ.
Послушай кто изволитъ,
Я басню на сїе примѣрную скажу,
И истинну сего на дѣлѣ докажу,
Что сколько можно
Вести свои дѣла намъ должно осторожно.
Въ густой тѣни деревъ,
Согбенный лѣтами жилъ левъ.
Со лѣтами разсудка онъ лишившись,
За что, не знаю, разсердившись,
Велитъ собрать звѣрей,
Дабы отмстить на нихъ гнѣвъ ярости своей,

Всѣ звѣри зву сему не очень были рады,
И отрѣклися всѣ. Левъ съ злобныя досады,
Велѣлъ, чтобы пришли лисица волкъ оселъ.
Сей бѣдненькой простякъ по прежде всѣхъ пришелъ,
Желая показать свою услугу,
Вступилъ въ жилищѣ льва, такъ какъ звѣрей ко другу.
Левъ ярко на него воззрѣвъ,
И мертвыми костми животныхъ пребирая,
Какъ будто бы играя
Разинувъ страшный зѣвъ,
Спросилъ: скажи оселъ чѣмъ пахнетъ у меня?
Отъ мертвыхъ вонь костей одну здѣсь слышу я.
Левъ въ ярости престрашной,
Со лютостью ужасной,
Несчастнаго осла на части растерзалъ,
И умирающу ему, сїе сказалъ:

Умри!... невѣжда ты, ступай во адъ ко прочимъ,
Я не былъ никогда и быть не могъ порочнымъ.
Волкъ слушалъ все сїе пещеры внѣ стоя,
Такой же говорилъ подвергнусь я
Судьбинѣ, и умру здѣсь смертью злою,
Когда не предприиму погудкой пѣть иною,
Да какъ же то начать?... Не терпитъ правды левъ,
Такъ должно отворить на лесть свой зѣвъ.
О! какъ начальники надъ нами тяготѣютъ,
Не знаютъ насъ они и слушать не умѣютъ! —
Я бы довольныя совѣты могъ подать,
Какъ грабити другихъ, и какъ со иныхъ брать.

Давно у волка все въ рукахъ сїе бывало,
И я ласкаясь имъ, ограбилъ ихъ не мало.

Волкъ правду говорилъ
Лишь двери отворилъ,

Увидѣвъ льва грузуща
И лошака ядуща,

Воспрепенулся вмигъ и къ стенѣ отошелъ,
Но левъ не знавъ приказныхъ дѣлъ,
Спросилъ его: скажи; ты плутъ первостатейной,
Скажи мнѣ; дай отвѣтъ, въ моемъ вапросѣ дѣльной,
Чѣмъ пахнетъ у меня? —

Хвостомъ волкъ потряся,
Великїй государь, здѣсь пахнетъ все прекрасно,

Оселъ напрасно
Оселъ не зная вралъ, сихъ тучныхъ благоуханїи.
Левъ вопроки: я зрю мечту твоихъ ласканїй,

Меня ты старика ты мнишь обмануть,
Того моя не стерпитъ грудь.

Льстецъ вреденъ болѣе, како простачокъ удалый,
Я разорву тебя,
Твои, . . . твои противъ меня
Суть силы слабы, малы.

Не медля рѣкши то, онъ волка растерзалъ,
Лисица стоя сзадь и видя такой балъ,
Вся содрогаетъ,
хвостомъ виляетъ,
Не знаетъ какъ, какъ къ Царю звѣрей всѣхъ, подойти,
И милость какъ найти.

Но хитрость въ вымыслахъ всегда есть изобильна,
Доставить помощь сильна;
Онн идетъ, забывъ сама себя,
Стучитъ въ предверіе: кричитъ кто здѣсь! кто? я.

ЛевЪ добычь оставляетЪ,
И лисаньку впустить кЪ себѣ повелѣваетЪ.

Лиса востра,
Лиса быстра.

Премногія звѣрей царю, творитЪ поклоны,
Но левЪ пріемля оны,
МнитЪ также и лису, сЪ осломЪ какЪ волка сЪѣсть,
И вдругЪ спросилЪ ее: какой здѣсь запахЪ есть?——

Лиса пронырлива лукава,
И зная то, что не забава
Когтями острыми растерзанной ей быть,
Себя умѣла притворить,

Не много подождавши,
И лапой носЪ зажавши,
Царю звѣрей рекла,
Правдивой бы отвѣтЪ теперь вамЪ из-

Прокля

С



Развеселяся симъ лису за столъ сажаетъ,
И какъ любезную онъ гостью угощаетъ.



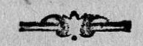
Друзья; учитеся какъ должно поступать,
Не всякому всегда, что мыслишъ открывать,
А передъ вышшими творить бесѣду должно
Въ слова внимая ихъ, отвѣтствуй осторожно.



БАСНЬ XXXVII.

САТИРЪ и КРЕСТЬЯНИНЪ.

Сатиръ въ лѣсу глухомъ зимою заблудился,
Стоналъ отъ холоду, чуть жизни не лишился.
Крестьянинъ усмотрѣвъ его въ несчастье семъ,
Хотѣлъ озябшаго согрѣть въ дому своемъ.
Позвалъ его къ себѣ, Сатиръ и согласился,
Щедротѣ таковой не мало подивился,
Лишь въ теплу горенку хозяинъ гостя ввелъ;
Тотчасъ горячихъ щей на столъ подать велѣлъ;
А самъ озябшія онъ руки согрѣвая,
Сталъ дуть въ нихъ ртомъ почти не преставая,
На чтобъ онъ въ нихъ такъ дулъ, Сатиръ его спросилъ?
Чтобъ ихъ согрѣть скорѣй, хозяинъ говорилъ.



А какъ горячихъ щей на столъ имъ только дали,
То гость съ хозяиномъ ѣсть тотчасъ ихъ и стали.
Хозяинъ на свою тутъ ложку подувалъ;
Сатиръ чудясь еще хозяину сказалъ:
На чтобъ онъ въ ложку дулъ; и такъ въ ней жарко было? —
Крестьянинъ отвѣчалъ: чтобъ жаркое простыло.
Вскоча изъ за стола Сатиръ вонъ побѣжалъ,
Прости, хозяинъ мой, прости онъ закричалъ.
Я жить съ тѣмъ не хочу, во рту чьемъ не одно,
То есть, что въ немъ живетъ тепло и студено.





БАСНЬ XXXVIII.

ОЧКИ.

Ученой старичокъ,
Трудясь всю жизнь свою работая, потѣя,
Едва насущный хлѣбъ имѣя;
Не могъ читать, писать, не вздѣвъ на носъ очковъ.

Однакъ и въ старости не дремлетъ:
Что пишетъ, всякой внемлетъ,
И удивляется и слуху и уму.

Случилось ему
Съ наемными глазами,
То есть съ очками,

Сидя передъ окномъ чи[illegible]
Или п[illegible]
Мужикъ идя умомъ глуп[illegible]
Просте[illegible]

Живя въ полѣсьи цѣлой вѣкъ,
Въ догадкахъ не далекъ.

Подшедши къ окну стоитъ свой ротъ разинувъ:
Старикъ и трудъ и книгу кинувъ
Кричитъ: чего онъ стоя ждетъ?

Мужикъ въ отвѣтъ
Отвѣсивши ему поклона два три сряду
Не бойся, говоритъ, бояринъ, не украду;
Скажи мнѣ только осударь,
Какая у тебя сидитъ на носѣ тварь?
Не видывалъ звѣрка я отъ рода такова.
Старикъ захохоталъ, не вымолвитъ и слова,
Опомнившись наконецъ
Послушай, говоритъ полесской молодецъ,
Въ моихъ лѣтахъ сей звѣрь великая подмога,
Черезъ него вездѣ открыта мнѣ дорога,
Читаю и пишу,
Что надобно ищу,
Разсматриваю всѣ предмѣты,
Какъ будто въ молодыя лѣты.

Да гдѣ же осударь звѣрковъ сихъ продаютъ,
Какъ называютъ ихъ, и что за нихъ даютъ?
— Дружокъ! это не звѣрь; сїе зовутъ очками,
И продаются здѣсь вотъ въ лавочкахъ купцами.

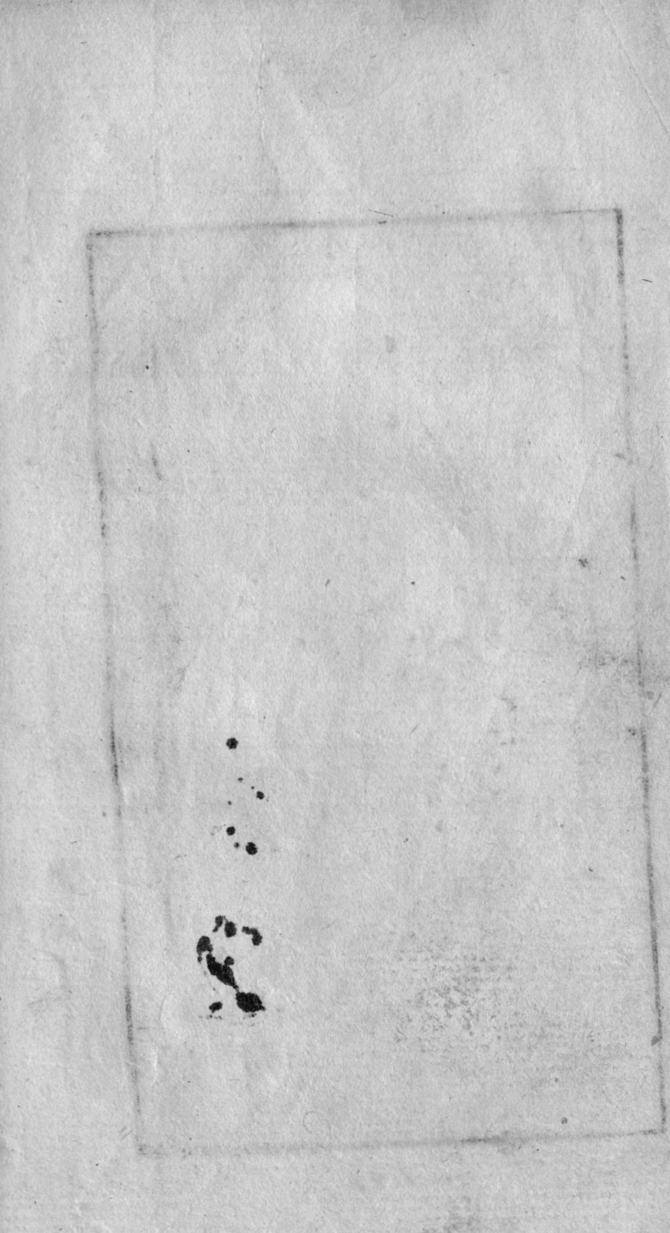
Обрадовавшись мужичокъ,
Бѣжитъ въ ряды, и требуетъ очковъ.

Онъ мнитъ купя ихъ быть ученымъ,
Разумнымъ, просвѣщеннымъ.

Вздѣваетъ на носъ ихъ,
И спрашиваетъ книгъ,
Ворочаетъ листы, очки служить не хочутъ;
Купцы смотря хохочутъ
Надъ глупостью такова дурака,
Желая же потѣшить простака,
Не тѣ взялъ, говорятъ, даютъ ему другїя,
Однакожъ и отъ тѣхъ успѣхи все такїя;
Вздѣваетъ трои наконецъ,
Полесской молодецъ,

И въ нихъ читать не научился,
И со стыдомъ домой невѣжей возвратился.
Такъ въ Римѣ нѣкогда одинъ нощникъ купилъ;
При свѣтѣ коего трудился Епиктетъ,
Нравоученіе лія во цѣлый свѣтъ,
И сумму знатную за оный заплатилъ:
Однакожъ онъ ему былъ малая подмога,
Для дураковъ вездѣ есть мрачная дорога.
Кротъ и при солнечномъ сіяніи есть слѣпъ,
Разумной и во тьмѣ премудрости зритъ слѣдъ.







повѣсть.



ПОВѢСТЬ,

ЛОРЕТТА.

Амуръ (*), сопровождаемый Генїемъ (**) не находитъ ни какихъ препятствїй въ намѣренїяхъ своихъ. — И въ самыхъ опасныхъ случаяхъ, вдохновенїе его заставляетъ искать легкихъ средствъ, и хитрость сама рождается въ страстномъ сердцѣ. — Амуръ

(*) Амуръ тоже что и Купидонъ сынъ Венеры и богъ любви.

(**) Генїи слуги Венерины.

есть рѣзвый и хитрый мальчикъ, котораго изображаютъ намъ Цитерскїе (*) записки. Естьли онъ ранитъ чье сердце; то уже плѣнникъ его принебрегаетъ весь свѣтъ. — Бокасъ (**) довольно его зналъ, и увѣряетъ насъ о многихъ его щастливыхъ побѣдахъ, и что онъ всегда достигаетъ цѣли въ своихъ желанїяхъ. — Между прочимъ приводитъ онъ въ свидѣтельство одну Италїанскую красавицу Лоретту, которая представитъ удивительное въ Амуровыхъ побѣдахъ доказательство. Она была молода, жива, и преисполненна прелестей; и естьли что превышало совершенство прекраснаго ея стана; то былъ разумъ, которой оживлялъ ея прелести. — Подъ черными бровями глаза ея блистали огненною проницательностїю; привлекательная нѣжность ея тѣла

(*) Цитеръ островъ. на которомъ былъ храмъ, посвященный Венерѣ.

(**) Бокасъ, иностранный Писатель.

и прïятныя тѣлодвиженïя, обращали на нее вниманïе каждаго. И Сигизмондъ между прочими довольно позналь силу оныхъ. Но гораздая Лоретта не почитала его достойнымъ взаимной любви; она презирала его ласки, не внимала его вздоховъ, и самыя подарки ни мало ее не трогали. —— Такъ чтожъ? Что за чудо! —— сердце Лоретты потеряло уже свободу; оно предано Гвиду, и Гвидъ первый получилъ въономъ мѣсто.

Когда онъ бывалъ съ Лореттою въ собранïяхъ при ея мужѣ, и Сигизмондѣ, то оба они оказывали обкновенно, важность, скромность, постоянство и осторожность. Честь для нихъ была дороже жизни; и они лучше желали тысячу разъ умереть, нежели нарушить хотя мало свои должности. —— Сигизмондъ уже къ ней не приступаетъ; все его красноречïе пропало; пропали его старанïя, усилïя и обѣщанïя. Сколь ое умолимы нѣжныя красавицы! и какïя они раз-

ставляютЪ для мущинЪ сѣти! Они показываясь вЪ собраніяхЪ неприступными и жестокими, смѣются о томЪ сЪ своими любовниками. Между тѣмЪ презрѣнный Лореттою СигизмондЪ, получалЪ тайныя обЪ ней извѣстія, которыя возвращали ему всю прежнюю отважность. ОнЪ видитЪ, что Лореттины прекрасныя уста, не такЪ для него благопріятны, какЪ для счастливаго Гвида. --- НаконецЪ СигизмондЪ подговариваетЪ Лореттину служанку, и ему обѣщано было отЪ нее много; обнадѣженЪ будучи ея услугами, не долго онЪ думалЪ о употребленіи средствЪ кЪ исполненію своего намѣренія. ОнЪ входитЪ вЪ Лореттины покои, гдѣ вѣрные любовники безЪ всякой опасности провождали сЪ пріятностію минуты. Она совсѣмЪ не думала, чтобЪ вЪ это время пришелЪ кЪ нимЪ СигизмондЪ, испугалась и не знала, что дѣлать: наконецЪ Гвиду велѣно было скрыться. Дверь отворяется, Лоретта думаетЪ, что пришелЪ ея мужЪ: но это былЪ Сигиз-

мондъ, которой сверхъ ея чаянія началъ съ нею говорить, и читалъ ей похвальное слово; напослѣдокъ дошло до того, что должно было Лореттѣ рѣшиться на то, чтобъ, или видѣть себя предъ всѣми осмѣянною или здаться въ тужe минуту. — Онъ клянется, угрождаетъ ей; и естьли она силится ему изъявлять свое чувствованіе: то онъ усугубляетъ свои; естьли она начнетъ плакать, онъ тому смѣется. Наконецъ дошелъ до самой подробности, не теряя ни одной минуты, онъ строго требуетъ. . . . . . Чтожъ начать? надобно сдѣлать конецъ. — Они согласились: и любовныя увѣренія были тогда съ обѣихъ сторонъ; которыя молчаніемъ и кончены. — Бѣдный Гвидъ! кто бы желалъ быть на твоемъ мѣстѣ?

Наконецъ безпокойная для Гвида минута прошла; но за нею слѣдуетъ еще опаснѣйшая. Лореттинъ мужъ отправя въ отсутствіи свои дѣла, возвращается домой скорѣе, нежели

его ожидали. —— Онъ уже идетъ по лесницѣ. —— Какъ же это дѣло разпутать можно безъ хитрости? —— Но развѣ не можно сыскать средствъ къ соблюденію своей чести? Сигизмонду сказано, чтобъ онъ обнажа свою шпагу бѣжалъ, какъ будто бы кого догоняя. —— И Сигизмондъ бѣжитъ какъ бѣшеной на встрѣчу мужу, которой не зналъ, что это значило. Гвидъ по совѣтужъ Лоретты, кричалъ: бѣги! бѣги! и клялся притомъ; я тебя завтре же найду . . . Онъ бѣжалъ не оглядываясь и совсѣмъ не думалъ, чтобъ кто попался ему на встрѣчу. Лоренцо; такъ назывался Лореттинъ мужъ, вбѣжалъ въ покой и нашелъ свою жену поблѣднѣвшую. Ахъ! моя любезная, что ты? —— Ахъ! естьлибъ ты былъ здѣсь самъ! —— Что такое? Что сдѣлалось? —— Ахъ я не могу выговорить... Я вся отъ того дрожу... —— Да ктожъ это бѣжалъ моя душа?.,. Сигизмондъ, говорила Лоретта, онъ вошелъ держа... Что такое? —— Свою шпагу обнаженную, ахъ! —— ну! —— Онъ гнался за ка-

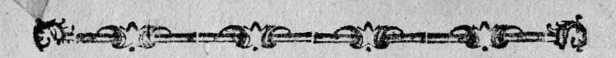
кимЪ-то человѣкомЪ, которой искалЪ у меня убѣжища: но онЪ гдѣ нибудь спрятался: онЪ долженЪ быть здѣсь, вЪ которомЪ нибудь углу. Но Сигизмондъ не нашедши у меня никого выбѣжалЪ какЪ бѣшеной. —— ТѣмЪ лучше моя душа, говорилЪ Лоренцо, я очень радЪ, что не сдѣлалось здѣсь никакого нещастія; мой домЪ не для того, чтобЪ вЪ немЪ драться. —— ПотомЪ онЪ во всѣ стороны кричитЪ: ей! другЪ мой! куда ты скрылся? выходи! выходи! нечего уже болѣе бояться; ты у меня вЪ безопасности. ГвидЪ показывается и изЪявляетЪ ему свою благодарность. БезЪ васЪ, говоритЪ онЪ и безЪ сей госпожи я бы безЪ сумнѣнія совсѣмЪ пропалЪ. —— Послѣ сего, онЪ какЪ можно спѣшилЪ уйти. —— НѣтЪ. —— нѣтЪ! говорилЪ сей доброй хозяинЪ, этова еще мало? Я хочу васЪ проводить самЪ до вашего дому; и естьли я найду его, повѣрьте что у меня будетЪ сЪ нимЪ дѣло, такимЪ образомЪ храбро вооружась пошли они вмѣстѣ. Лоретта ме-



жду тѣмъ приходитъ въ прежнее чувство; и Амуръ, которой былъ свидѣтелемъ сего происшествїя, торжественно восплескавши удалился.

КОНЕЦЪ.





ОГЛАВЛЕНIЕ.

Басни		Стран.

опис № 2342



